

ISSN 2072-5574

**ВОПРОСЫ
ЭКОНОМИКИ И ПРАВА**

№9 (159)

2021

Редакционный совет

А. П. Торшин — кандидат юридических наук, Заместитель председателя — статс-секретарь Банка России, Председатель редакционного совета журнала «Вопросы экономики и права»

Е. М. Ашмарина — доктор юридических наук, профессор, зав. кафедрой правового обеспечения экономической деятельности Российского государственного университета правосудия, Главный редактор журнала «Вопросы экономики и права»

А. Г. Лисицын-Светланов — доктор юридических наук, профессор, академик РАН, Институт государства и права Российской академии наук

В. Н. Викторов — доктор экономических наук, профессор, руководитель центра специал. программ С.-Петербург. горного университета

Ю. В. Голик — доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права и криминологии Московской академии Следственного комитета Российской Федерации

С. Н. Сильвестров — доктор экономических наук, профессор, академик РАЕН, Директор Института экономической политики и проблем экономической безопасности, профессор Департамента мировой экономики и мировых финансов Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

А. А. Ливеровский — доктор юридических наук, профессор Кафедры конституционного и административного права НИУ ВШЭ в Санкт-Петербурге

Журнал включен в Перечень ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук

Учредитель: ООО «Экономические науки»

Адрес: 125057, г. Москва, Чапаевский пер., 3–775

E-mail: info@law-journal.ru

Сайт: <http://law-journal.ru>

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС 77-31419 от 6 марта 2008 г.

Подписной индекс 70180

ISSN 2072-5574

Дата выхода издания 30.09.2021

Формат 60x84/8

Усл. печ. л. 6.63

Тираж 300 экз.

Отпечатано в типографии ООО «24 Принт»

Редакционная коллегия

Е. М. Ашмарина — доктор юридических наук, профессор, зав. кафедрой правового обеспечения экономической деятельности Российского государственного университета правосудия, Главный редактор журнала «Вопросы экономики и права»

О. Ю. Бакаева — доктор юридических наук, профессор кафедры финансового, банковского и таможенного права Саратовской государственной юридической академии

В. В. Болгова — доктор юридических наук, профессор, Первый проректор по учебной и воспитательной работе, зав. кафедрой теории и философии права Самарского государственного экономического университета

А. А. Павлушина — доктор юридических наук, профессор

С. А. Махошева — доктор экономических наук, профессор, Зав. отделом «Региональный менеджмент» Института информатики и проблем регионального управления Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук

В. В. Симонов — доктор экономических наук, профессор, Зав. кафедрой истории Церкви Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

И. А. Шулятьев — кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры международного и европейского права Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

А. А. Алексеев — доктор экономических наук, профессор, Директор Центра инновационного развития, профессор кафедры экономики предприятия и производственного менеджмента Санкт-Петербургского государственного экономического университета

В. Ф. Понька — доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского права, процесса и международного частного права Российского университета дружбы народов

А. Г. Зельднер — доктор экономических наук, профессор Института экономики Российской академии наук

М. Ф. Гуськова — доктор экономических наук, профессор Института пути, строительства и сооружений Российского университета транспорта (МИИТ)

П. В. Павлов — доктор экономических наук, доктор юридических наук, доцент, директор Института управления в экономических, экологических и социальных системах Южного Федерального Университета

Р. И. Хансевяров — доктор экономических наук, профессор Самарского государственного экономического университета

Главный редактор

доктор юридических наук, профессор **Е. М. Ашмарина**

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

Щукина Т.В. Административно-правовое регулирование солидарной экономической деятельности государства и технологического предпринимательства	7
Кобзарь-Фролова М.Н., Щукина Т.В. Правовое регулирование процессов цифровизации в экономической деятельности государства и управленческой практике судебных органов, органов государственной власти	14
Иванова Т.М., Митячкина Е.С., Савельева Е.В., Фастова М.А. Мотивация профессионального выбора студентов юридического факультета: теоретико-правовые основы	20
Лошкарев А.В., Ивенская А.А., Штапаков М.И. Транспарентность в арбитражном процессе	24
Рассыльников И.А. Новые финансово-правовые инструменты регулирования экономической деятельности в условиях цифровизации	29
Щукина Т.В., Рассыльников И.А. Публично-правовое регулирование предпринимательской деятельности и формирование цифровых стартапов	34
Стуликова Н.В. Роль и значение принципов права в судебной практике	41
ECONOMIC AND LAW ISSUES (АНГЛИЙСКАЯ ВЕРСИЯ)	45

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

**ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА;
ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ**

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СОЛИДАРНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВА И ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

© 2021 **Щукина Татьяна Владимировна**

доктор юридических наук, доцент

ведущий научный сотрудник сектора административного права и процесса

Институт государства и права РАН, Россия, Москва

Предметом настоящей статьи выступает исследование новых принципов управленческой деятельности органов публичной власти в экономической деятельности Российской Федерации при реализации стратегических задач развития государства. Тема статьи отражает вопросы роли и содержания управляющего воздействия государства на общественные отношения, интеграции принципов солидарности в современной экономической деятельности государства, включая сферу высокотехнологичного предпринимательства. Целью настоящей статьи являются выявление сущности современного управления в системе исполнительных органов государственной власти, солидарного управления в сфере экономической деятельности, понимания условий модификации форм и методов управленческой практики обеспечения солидарности взаимодействия общества и государства по исполнению национальных целей и задач развития Российской Федерации. Также установление возможностей перехода к солидарному управлению в сложившихся экономических условиях, места и роли государства в этом процессе. Методологию данной работы составили сравнительный, формально-юридический, аналитический методы. Результаты работы — это формулирование роли и содержания новых интеграционных инструментов правового регулирования управленческой деятельности в органах государственной власти в условиях цифровизации и модернизации экономики. Область применения результатов работы включает в себя государственную политику в области стратегического развития и управления.

Ключевые слова: стратегическое развитие Российской Федерации, управление, экономическая и социальная солидарность, солидарная экономика, солидарное управление

Рассмотрение правовых терминов «управление», «государственное управление» и иных понятий, близких по своему значению и смысловому содержанию, осуществлялось учеными на протяжении многих десятилетий. И до сих пор дискуссии по этому поводу не прекращаются, а перманентно возникают и наполняются новыми смыслами, исходя из реалий проводимой государственной политики, сложившихся традиционных форм управленческой деятельности в органах государственной власти, социально-экономических отношений и социальных ценностей, признанных в том или ином обществе или государстве.

Управление как определенное воздействие

уполномоченных субъектов на участников общественных отношений, попадающих в орбиту конкретной модели взаимодействия управленческой элиты (персонала государственной службы) и общества, сохраняется и продолжает существовать, периодически трансформируясь. В настоящее время вопрос о месте, роли и содержании управляющего воздействия государства на общественные отношения и соответственно их непосредственных участников как никогда актуален. Серьезные изменения сущности общественных отношений, порядка и условий взаимодействия органов государственной власти и общества; усиленное влияние международных стандартов в этой сфере

предопределяют новые методы и формы управленческой деятельности.

По мнению автора, факторами происходящих модификаций управленческого воздействия на участников общественных отношений выступают:

а) изменение системы экономической деятельности государства и принципов хозяйствования, социальной защиты населения; взаимоотношений между государственным паттерном и различными секторами общества, включающими неоднородные по своим характеристикам социальные группы, которые при определенных условиях объединяются в сетевые сообщества, влияющие на выстраивание государственных стратегий развития;

б) усложнение задач управленческой деятельности в связи с децентрализацией и децентрализацией полномочий органов государственной исполнительной власти;

в) внедрение прогрессивных технологий цифровизации в управленческом процессе, да и в целом в общественно-социальном устройстве;

г) неустойчивое состояние жизнеобеспечения общества ввиду неравномерного распределения природных и иных ресурсов, экологического и иного неблагополучия (природные катаклизмы, эпидемии и т.п.).

В подобных условиях развитие государства и общества зависит от того, каким образом политико-властные структуры государства смогут выстроить систему регулирования, планирования, контроля и др. управленческого воздействия на множественность факторов, дестабилизирующих систему управления. Появляется многозадачность компетенции органов государственной власти и многовекторность направлений ее реализации, что требует особого формата властно-управленческого воздействия и ответных форм на него со стороны множества участников общественных отношений. Отметим, что современный ландшафт участников общественных отношений, попадающих

под государственное влияние, существенно изменился и пополнился новыми участниками с неоднозначным правовым статусом, компетенцией и полномочиями. Рассмотрение функционирования подобных участников управленческих отношений (государственные корпорации, Пенсионный фонд Российской Федерации, Центральный Банк Российской Федерации, юридических лиц с публичным элементом и др.) с точки зрения устоявшихся в середине XX века представлений ученых юристов о государственном управлении, не представляется возможным. Одновременно нельзя и отрицать позитивное содержание выводов, мнений и научных основ государственного управления, сформулированных в середине XX столетия советскими учеными.

Философия управления современного этапа развития общества требует обновления научного видения терминов, касающихся теории государственного управления, и сущности его правового регулирования. Неизменность терминологического подхода к толкованию понятий, отождествляемых с процессом государственного управления в современном мире, не возможна. Динамичное изменение всех общественно-государственных процессов, включая социальные, политические, экономические, географические и экологические, не позволяет сохранять статику теоретизирования понятийно-категориального аппарата в сфере воздействия органов государственной власти, включая органы исполнительной власти, на участников управленческих отношений и упорядочения их деятельности. Отменить властное управляющее воздействие на участников общественных отношений со стороны государства в полной мере нельзя, поэтому необходимо определить характер подобного воздействия, его виды и установить, что же стоит понимать под управлением, которое реализуется всеми органами публичной власти. В чем оно выражается, чем отличается или является аналогичным для всех видов органов публичной власти.

Вопросы модификации управления затрагивались неоднократно советскими учеными, они отмечали, что «развитие научно-технического прогресса, усложнение производства и всей общественной жизни, рост народнохозяйственного и социально-культурного строительства приводят к повышению роли управления в социалистическом обществе. Недооценка задачи совершенствования управления, отставание в этой области причиняли и могут причинить в современных условиях большой ущерб развитию экономики, культуры, науки и других сфер общественной жизни» [1]. С их точки зрения, управление необходимо для «повышения эффективности общественного производства, ускорения темпов создания материально-технической базы, улучшения руководства социально-культурным строительством, обороной, охраной общественного порядка и безопасности; для оперативного решения возникающих вопросов» [2].

В советский период государственное управление в широком смысле рассматривалось «как управление только государственными делами» [3]. Кроме того, «государственное управление связывалось с категорией властвования; выступало как процесс функционирования власти и означало, прежде всего, выработку и проведение внутренней и внешней политики, экономической политики, регулирование общественных отношений и поведения людей, организацию их совместной деятельности в процессе производства и в различных сферах общественной жизни» [4]. Узкое понятие государственного управления представляло собой «деятельность государственных исполнительно-распорядительных органов» [5]. Обобщающее содержание государственного управления выражалось в следующем: «Управление в советском социалистическом государстве представляет собой организующую работу государственных органов, направленную на объединение усилий граждан, государственных органов, учреждений, предприятий и ор-

ганизаций для решения задач экономического, социально-культурного и административно-политического характера» [6]. Заметим, что и в тот период времени, ученые отмечали ведущую роль государства «в творчески-созидательной природе государственного управления» [7], а также «организаторскую деятельность государственных органов, базировавшуюся на праве как важном факторе регулирования общественных отношений» [8].

По сути, государство обязано управлять обществом в целях защиты прав и свобод граждан, обеспечения правопорядка и обороноспособности страны, предотвращения воздействия на нее любых несанкционированных внешних посягательств экономического, военного и иного характера. Государство создает и помогает создавать, охранять социально-культурные ценности, социально-экономическую, инженерную инфраструктуру городов и малых населенных пунктов; обеспечивает достойные условия для жизни, здоровья и экологически комфортного проживания населения и многое другое. Заметим, что Президент Российской Федерации В. В. Путин неоднократно отмечает на проводимых совещаниях необходимость социальной поддержки населения: «на ближайшие три года необходимо сформировать федеральный бюджет как бюджет развития, так как он выступит мощным инструментом для достижения национальных целей в области экономики в целом, инфраструктуры, экологии, социальной сферы, повышения доходов граждан» [9]. Государство заинтересовано в укреплении и развитии культурной, социальной, экономической сферы управления, поэтому государство — управляет. Оно оказывает, кроме того, «определенное воздействие на сознание и поведение людей; управляет в целом людьми» [10].

В чем же выражается современное воздействие государства на общество? Это, прежде всего, выработка государственной политики и государственных стратегий развития Российской Федерации. Государственная политика

зиждется на правовых нормах и отражается в федеральных законах, указах Президента Российской Федерации, постановлениях Правительства Российской Федерации, носящих стратегический характер. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» закрепляет проведение единой государственной политики в области противодействия коррупции. В свою очередь, федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» регулирует государственную политику в области развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации как часть государственной социально — экономической политики. Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» раскрывает основы по целеполаганию, прогнозированию, планированию и программированию социально-экономического развития Российской Федерации.

Указы Президента Российской Федерации определяют стратегические направления государственной политики во всех сферах и областях государственной и общественной жизни: развития Арктической зоны Российской Федерации, международной информационной безопасности [11], научно-технической политике [12], научно-технической политике в области экологического развития [13], продовольственной безопасности [14], государственной экономической политике [15] и др.

Правительство Российской Федерации осуществляет разработку государственной политики, основывающуюся на федеральных законах и нормативных правовых актах Президента Российской Федерации стратегического характера. В развитие основ стратегического планирования Правительством Российской Федерации были разработаны Правила общественного обсуждения проектов документов стратегического планирования по вопросам, находящимся в ведении Правительства Российской Феде-

рации [16], Правила разработки, корректировки, осуществления мониторинга и контроля реализации отраслевых документов стратегического планирования Российской Федерации [17] и другие.

Указы Президента Российской Федерации дополняются Правительством Российской Федерации на основании поручений главы государства [18] соответствующими постановлениями: о социально-экономическом развитии Арктической зоны Российской Федерации [19], о поддержке программ развития образовательных организаций высшего образования в рамках реализации программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030» [20], об инновационной экономике [21], о мерах по обеспечению устойчивого развития [22] экономики. В нормативных правовых актах, касающихся государственной политики и стратегий развития государства, прослеживается тенденция интеграции и кооперации деятельности главы государства и всей системы федеральных органов исполнительной власти, включая Правительство Российской Федерации. Согласно стратегическим правовым актам исполнительная власть действует в своем единстве согласно стратегическим целям и задачам, определяемым Президентом Российской Федерации [23].

Это современное проявление политической солидарности, которая отражается в координационных стратегиях [24] и иных государств. Аналогичный формат прослеживался также в советское время, где «идею единства всех органов государства, выполняющих единые задачи в рамках своей компетенции методами, присущими каждому государственному органу, предусматривало управление. Не смотря на разграничение компетенции между органами и использование каждым из них специфических методов деятельности, это не ослабляло их единства в осуществлении функций государства, в проведении мер, обеспечивающих строительство общества» [25]. Единство воздействия органов государственной исполнитель-

ной власти, Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации на общественные отношения в рамках стратегического планирования, решения национальных целей и задач развития государства — является неоспоримым фактом в настоящее время.

Сущность воздействия варьируется от прямого властного воздействия (управления) до форм регулирования, координации и кооперации. Кооперация и координация как управляющее воздействие органов государственной исполнительной власти отличается от содержания ранее существовавших функций регулирования и координации. Это выражается в большей степени привлечения различных секторов общества, уровня свободы их действий в решении общих стратегических задач, стоящих перед Российской Федерацией. Подобная кооперация формируется в ключе разнообразных партнерств: государственно-частное партнерство, социальное партнерство, партнерство в социальных добровольческих проектах, партнерство предприятий в промышленных кластерах, кооперативное движение, партнерство органов государственной власти субъектов Российской Федерации, бизнеса, научных и образовательных организаций для развития отраслей экономики и регионов, субсидирование технологического [26] предпринимательства. Фонд содействия развитию инноваций, Агентство стратегических инициатив, Минобрнауки Российской Федерации систематически проводят крупные форумы, где оказывают консультационную, информационную, партнерскую помощь для технологических стартапов, а также выделяют гранты на создание высокотехнологичных предприятий (акселератор Архипелага 2121, обучение в предакселераторе, венчурное финансирование). Управляющее воздействие государства на общественные сектора в форме кооперации и применения косвенных методов управления стало всеобъемлющим явлением и неотъемлемым элементом государственного воздействия.

Прямое регулирующее и управляющее воздействие государства в системе публичного управления все больше становится косвенным и координирующим с элементами кооперации, но в любом случае оно остается управляющим. Управляющим властным действием с разными формами и уровнями регулирования и воздействия на общественные отношения. К этому прибавляется еще и демократизация подобного воздействия, основывающаяся на принципах политической, экономической и социальной солидарности. Конституционный принцип солидарности и обновленные формы взаимодействия государства и общества в рамках президентского утверждения стратегических целей и задач развития России порождают *солидарное управление*. По мнению автора, «формы экономической, политической и социальной солидарности выстраиваются в реальном измерении на первоначальной инициативе государства, его правовом регулировании и стратегических правовых документах. Наряду с традиционными формами солидарности возникают новые формы, которые соответствуют запросам общества и социально-экономической ситуации. Координация и кооперация государства и общества по общим значимым целям и задачам, отвечающая общим интересам, превращающаяся в прогрессивную публичную деятельность, урегулированную правовыми нормами и этическими нормами (справедливости и т.п.) и является современной моделью солидарности. Солидарность требует не только переосмысления сущности отношений между субъектами, но и социально-нравственных основ этих отношений. Солидарность невозможно обеспечить исключительно правовыми средствами, это целый комплекс воздействий на общество и государство. Начиная от принципов и стратегии государственной политики, и завершая нравственным осмыслением гражданином своей роли и значения в солидарных отношениях» [27].

Библиографический список

1. Научные основы государственного управления в СССР / под ред. А. Е. Лунева, М. И. Пискотина, Ц. А. Ямпольской. М.: Издательство «Наука», 1968. С. 5.
2. Научные основы государственного управления в СССР. М., 1968. С. 5–8.
3. Научные основы государственного управления в СССР. М., 1968. С. 14.
4. Научные основы государственного управления в СССР. М., 1968. С. 14–15.
5. Научные основы государственного управления в СССР. М., 1968. С. 18.
6. Научные основы государственного управления в СССР. М., 1968. С. 18.
7. Научные основы государственного управления в СССР. М., 1968. С. 19.
8. Научные основы государственного управления в СССР. М., 1968. С. 19.
9. Путин не исключил дополнительных мер поддержки россиян: [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://news.mail.ru/society/48123888/?frommail=1&exp_id=942
10. Розенбаум Ю. А. Формирование управленческих кадров: социально-правовые проблемы. М.: Издательство «Наука», 1982. С. 15.
11. Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности: Указ Президента РФ от 12 апреля 2021 г. № 213 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2021. № 16 (часть I). Ст. 2746.
12. О мерах по повышению эффективности государственной научно-технической политики: Указ Президента РФ от 15 марта 2021 г. № 143 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2021. № 12. Ст. 1982.
13. О мерах по реализации государственной научно-технической политики в области экологического развития Российской Федерации и климатических изменений: Указ Президента РФ от 8 февраля 2021 г. № 76 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2021. № 7. Ст. 1098.
14. Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 21 января 2020 г. № 20 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 4. Ст. 345.
15. О долгосрочной государственной экономической политике: Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 596 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 19. Ст. 2333.
16. Об утверждении Правил общественного обсуждения проектов документов стратегического планирования по вопросам, находящимся в ведении Правительства Российской Федерации, с использованием федеральной информационной системы стратегического планирования: постановление Правительства РФ от 30 декабря 2016 г. № 1559 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2017. № 2 (часть II). Ст. 387.
17. Об утверждении Правил разработки, корректировки, осуществления мониторинга и контроля реализации отраслевых документов стратегического планирования Российской Федерации по вопросам, находящимся в ведении Правительства Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 29 октября 2015 г. № 1162 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2015. № 45. Ст. 6253.
18. Поручение Президента РФ от 5 августа 2021 г. № Пр-1383 «Перечень поручений по итогам заседания Совета по стратегическому развитию и национальным проектам».
19. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации»: постановление Правительства РФ от 30 марта 2021 г. № 484 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2021. № 14. Ст. 2352.
20. О Совете по поддержке программ развития образовательных организаций высшего образования в рамках реализации программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030»: постановление Правительства РФ от 13 мая 2021 г. № 730 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2021. № 22. Ст. 3824.
21. О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика»: постановление Правительства РФ от 31 марта 2021 г. № 513 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2021. № 16 (часть I). Ст. 2761.

22. О мерах по обеспечению устойчивого развития экономики: постановление Правительства РФ от 2 апреля 2020 г. № 409 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 15 (часть IV). Ст. 2267.
23. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2018. № 20. Ст. 2817.
24. Кулакова Т. А. Принуждение и солидарность как способы координации в политическом управлении // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2011. № 143. С. 167.
25. Научные основы государственного управления в СССР. М., 1968. С. 18.
26. Стратегия академического лидерства «Приоритет 2030».
27. Публичная власть: система, компетенции: монография. — С.204–205 (Шукина Т. В. — Раздел III, п. 3.2).

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССОВ ЦИФРОВИЗАЦИИ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВА И УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ СУДЕБНЫХ ОРГАНОВ, ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

© 2021 **Кобзарь-Фролова Маргарита Николаевна**

доктор юридических наук, профессор,
главный научный сотрудник сектора административного права и процесса
Институт государства и права РАН, Россия, Москва

© 2021 **Щукина Татьяна Владимировна**

доктор юридических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник сектора административного права и процесса
Институт государства и права РАН, Россия, Москва

Предметом настоящей статьи выступает исследование процессов правового регулирования цифровизации в экономической деятельности государства и управленческой практике судебных органов и органов государственной власти. Тема статьи отражает вопросы внедрения цифровых инструментов в практику деятельности органов исполнительной власти, судебной системы и влияния этого процесса на экономическую деятельность государства, включая уровень коррупции. Целью настоящей статьи является анализ цифровизации управленческих функций в системе государственного управления России в области воздействия на экономическую деятельность государства. Также выявление особенностей применения цифровых инструментов в европейской судебной системе, реализация концепции интернет-судов, e-justice, включая электронную отчетность в различных странах. Методологию данной работы составили сравнительный, формально-юридический, аналитический методы. Результаты работы — это формулирование влияния новых цифровых инструментов правового регулирования управленческой деятельности в органах государственной власти в условиях модернизации экономики Российской Федерации; трансформация судебной системы под влиянием процесса цифровизации и сопутствующего преодоления коррупционных рисков. Область применения результатов работы включает в себя государственную политику в области стратегического развития, управления и противодействия коррупции.

Ключевые слова: цифровое государственное управление, интернет-суды, e-justice, коррупция

Паспортом национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», утв. президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам 24 декабря 2018 г. № 16, предусмотрен федеральный проект «Цифровое государственное управление». Главной целью цифровизации в сфере государственного управления является внедрение цифровых технологий и платформенных решений в сферах государственного управления и оказания государственных услуг, в том числе в интересах населения и субъектов малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей. Интересы субъектов предпринимательской деятельности в данном федеральном проекте особо подчеркиваются, поэтому значение автоматизации экономической деятельности государства возрастает. Основны-

ми направлениями цифровизации управленческой деятельности органов государственной власти до 2024 года выступают:

- 1) цифровая трансформация государственных (муниципальных) услуг и сервисов;
- 2) цифровая трансформация государственной (муниципальной) службы;
- 3) создание сквозной цифровой инфраструктуры и платформ;
- 4) разработка и внедрение национального механизма осуществления согласованной политики государств — членов Евразийского экономического союза при реализации планов в области развития цифровой экономики.

Федеральный проект предусматривает поэтапное развитие цифрового обеспечения управленческой деятельности в системе органов исполнительной власти. В 2021 году предлагается комплекс мероприятий по автоматизации раз-

личных сфер государственного управления [1]:

а) разработать и принять федеральный закон и иные нормативные правовые акты, закрепляющие целевое состояние предоставления государственных и муниципальных услуг;

б) типизировать автоматизированное рабочее место государственного служащего на базе отечественного программного обеспечения;

в) обеспечить взаимное соответствие и нормализацию данных, используемых при межведомственном электронном взаимодействии, в информационных ресурсах государственных органов власти (в рамках формирования Национальной системы управления данными);

г) разработать и внедрить автоматизированную информационную систему проектной деятельности «Типовое облачное решение по автоматизации проектной деятельности органов государственной власти»;

д) создать единую цифровую платформу обеспечения деятельности Президента Российской Федерации, Председателя Правительства Российской Федерации, палат Федерального Собрания, Совета Безопасности Российской Федерации, Администрации Президента Российской Федерации, Аппарата Правительства Российской Федерации и др.

Данный период связан с разработкой и внедрением более действенных платформенных решений для обеспечения:

1) качественного предоставления государственных услуг, в том числе услуг в сфере обеспечения пожарной безопасности, мониторинга безопасности объектов, техногенных и природных кризисных ситуаций, предоставляемых в интересах субъектов малого и среднего предпринимательства;

2) идентификации, включая биометрическую идентификацию, облачную квалифицированную электронную подпись, цифровые профили гражданина и юридического лица.

Касаясь цифровизации управленческой деятельности в органах государственной власти и улучшения ее воздействия, прежде всего, на экономическую функцию государства, на первоначальном этапе развитие электронного правительства и электронного государственного управления было направлено на улучшение качества предоставления государственных и муниципальных услуг. Оно сопровождалось снижением временных и стоимостных затрат граждан и юридических лиц и минимизации

бумажного документооборота. Важной задачей исполнительных органов государственной власти субъектов РФ была поддержка и развитие региональных информационных систем «Портал государственных и муниципальных услуг» и информационных порталов исполнительных органов государственной власти субъектов РФ. Информационные системы способствовали развитию сервисов для упрощения процедур взаимодействия общества и государства с использованием информационных технологий. Добавим, что для проведения закупки с участием субъектов малого и среднего предпринимательства закреплялись дополнительные требования к электронным площадкам проведения конкурентной закупки товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд [2]. Широко начал применяться в процессе цифровизации управления такой инструмент гражданского оборота, как электронная подпись. Более прозрачным и объективным стал процесс предоставления информации о деятельности органов государственной власти на официальных сайтах.

В настоящее время полностью вся система органов публичной власти стоит перед процедурой не обычного перевода бумажного документооборота в электронный формат, а перед форматированием функций органов государственной власти с помощью цифровых технологий. Она связана с трансформацией компетенции органов исполнительной власти, реализацией полномочий органов власти и соответственно части функций управления не физическим лицом (госслужащим) при помощи его интеллекта, навыков и привычного для нас труда, а цифровыми инструментами в форме виртуального исполнения полномочий.

Внедрение цифровых инструментов распространяется и в судебной системе. Причем, цифровизация активно влияет на снижение коррупционных рисков в управленческой деятельности. Развитие судебной системы и совершенствование мероприятий по противодействию коррупции, как правило, дополняют друг друга и едины в экосистеме демократического государства. Например, модернизация судебных систем государств — членов ЕС, которые в недавнем прошлом вошли в эту государственно-правовую коллаборацию, проходит с чередующимися успехами и неудачами в области противодействия коррупции.

Рассмотрим развитие судебной системы Румынии, которая предполагает внедрение комплекса мероприятий по предупреждению и пресечению коррупционных проявлений. Данный анализ проведен на основании Report from the Commission to the European Parliament and the Council on Progress in Romania under the Cooperation and Verification Mechanism [3]. Одним из основных направлений совершенствования судебной системы выступает укрепление независимости судебной системы страны. Это заключается в последовательном решении проблемы устранения рисков политического вмешательства в процесс назначения на высшие должности, включая должности судей. Например, назначение главного прокурора Управления по расследованию организованной преступности и терроризма. Риски устраняются путём формирования прозрачных и основанных на заслугах процедур отбора. Процедура отбора включает сильный политический элемент с точки зрения роли, которую она отводит в этом процессе министру юстиции. Особое внимание уделяется защите независимости правосудия и профессиональной репутации, которые могут быть затронуты СМИ путём предъявления ложных обвинений в коррупции и соответствующей резкой критики судей. В целях борьбы с указанными явлениями в Румынии создана инспекция для защиты независимости правосудия и профессиональной репутации, независимости и беспристрастности мировых судей.

Следующее направление — это усиление эффективности, подотчетности и качества правосудия. Вопрос относительно улучшения подотчетности правосудия уже в ключе технологий e-justice будет рассмотрен ниже. Главными проблемами, требующими решения в судебной системе Румынии, стали моменты, касающиеся сущности обучения судебных секретарей (укрепление профессионализма), поддержка профессиональных Институтов подготовки судебных кадров (Национальна школа секретарей), увеличения количества должностей судебных секретарей и увеличение числа судебных и модернизации ИТ-оборудования судов и Судебной инспекции. Все это увязывается с определённой мерой профилактики коррупции в судебной системе. Решение проблемных вопросов в румынской судебной системе, равно как и в некоторых других европейских судебных системах, касается оптимизации судебной нагрузки. Нагруз-

ка — это повторяющаяся проблема в судебной системе, так как влияет на качество судебных решений и удобство судебной системы. Прежде всего, решение загруженности судей путём устранения дублирования при исполнении решений. В последнее время в Румынии гражданские суды были освобождены порядка от 300 000 дел. Это было связано с оптимизацией распределения полномочий между судьями и судебными секретарями, устранением параллелизма между судами и Прокуратурой, внедрением мобильных судов.

Необходимо отметить роль Судебной инспекции в этом процессе, которая усилила качество применения мер ответственности к судьям за должностные проступки и дисциплинарные проступки. Судебная инспекция зарекомендовала себя как ключевой орган по расследованию дисциплинарных нарушений. Деятельность в Румынии Национального агентства по неподкупности и Национального совета по неподкупности обеспечило доверие населения к правительственным учреждениям и судебной системе. Особенно реализация этим органом процедуры выявления несовместимости и конфликта интересов.

В судебной системе Болгарии также действует Высший судебный совет, который обладает широкими полномочиями по управлению и организации болгарской судебной системы. Данный анализ проведен на основании Report from the Commission to the European Parliament and the Council on Progress in Bulgaria under the Cooperation and Verification Mechanism [4].

В качестве проблемы, требующей системного решения также выделяется усиление прозрачности и объективности при назначении судей путём совершенствования процедуры голосования в Совете, в том числе посредством «один судья — один голос» для судебной квоты членов Совета. Основой прозрачности процедуры назначения выделяют оценку честности и заслуг кандидата на должность судьи. Ключевым действующим лицом в продвижении честности и эффективности в судебной системе всегда была Судебная инспекция. Вопросом реализации профилактики коррупции выступает тщательный и независимый анализ системы случайного распределения дел, чтобы административные руководители судов несли полную ответственность за любое решение об отказе от случайного распределения.

В этой процедуре обеспечение случайности распределения дел формирует система электронного правосудия. Электронная платформа, обеспечивающая случайность распределения дел между судьями, обязательно должна подвергаться внешней экспертизе в области ИТ-безопасности с помощью соответствующего тестирования. Проблемой внедрения цифровых инструментов в деятельность судов, которая повторяется в деятельности европейских судебных систем, является сложность в формировании методологии оценки загруженности мировых судей и судебных органов. Установление оптимальных правил измерения и распределения рабочей нагрузки с учетом сложности, а также масштаба дел позволит эффективно применять цифровые платформы по случайному распределению дел. В настоящее время на европейском уровне отличия в рабочей нагрузке судей рассматриваются как существенная причина неэффективности судебной системы и ее коррумпированности. Надежная методология является основой для оценки оправданности ликвидации судов с очень небольшой рабочей нагрузкой (или введения системы «мобильных судов») с одновременным перераспределением ресурсов в пользу других перегруженных судов.

Ключевыми факторами профилактики коррупции в судебной системе являются формы оценки и продвижения по службе, а также качество обучения. Так, Национальный институт юстиции в Болгарии продолжает развивать свой креативный формат по обучению судей. Нужно обратить внимание на усиление роли прокуратуры Болгарии в реализации мер по противодействию коррупции. Прокуратура Болгарии создала небольшую специализированную структуру, в состав которой входят прокуроры и следователи Государственного агентства национальной безопасности для более эффективного расследования случаев коррупции в государственных органах.

На основании вышесказанного отметим, что ключевыми направлениями в реализации мер по противодействию коррупции в судебной системе выступают:

1) обеспечение независимости, подотчетности и неподкупности судебной власти (внедрение прозрачной процедуры назначения судей, оценка их честности и заслуг, оптимизация структуры судов; решение проблем загруженности судей и прозрачного и беспристрастного

распределения дел; создание Судебных Инспекций, наделённых полномочиями по расследованию коррупционных правонарушений в судебной системе; деятельность самостоятельных агентств и советов по неподкупности, занимающихся расследованием конфликта интересов);

2) усиление роли прокуратуры в реализации мер по противодействию коррупции в судебной системе и государственной администрации;

3) внедрение электронного правосудия как средства улучшения судебного процесса.

Коснёмся вопроса внедрения e-justice в европейской судебной системе. В Европейском Союзе одним из приоритетных направлений электронного правосудия выступает создание мощных цифровых платформ для участников судебного процесса. Рассмотрим европейский портал электронного правосудия. Он задуман как будущий электронный универсальный marketplace в области правосудия, и предназначен для предоставления информации о системах правосудия и улучшения доступа к правосудию во всем ЕС на 23 языках. Переход на новую версию европейского судебного портала произошел 15 июня 2021 года (веб-сайт: <https://e-justice.europa.eu>).

Интересны сами по себе разделы портала и их содержательное наполнение. Раздел «Family matters & inheritance» включает в себя информацию о наследовании, статусе имущества, нажитого в браке и гражданском партнерстве; процедура развода, родительская ответственность и др.

Раздел «Taking legal action» включает в себя подробную информацию о процессе подачи иска в ЕС. Клиентам предлагается информация о медиации как альтернативном методе разрешения споров (ADR); возможность создания заполненной PDF-формы процессуального документа для отправки в суд или загрузка пустой редактируемой PDF-формы документа. Присутствует общая информация о различиях в судебных системах стран ЕС; информация о получении бесплатной юридической помощи в гражданском и уголовном процессе; правила обращения в суд и др.

Раздел «Registers — business, insolvency & land» — это информация о реестрах предприятий, земли и банкротства на уровне ЕС и на национальном уровне. Например, предлагается доступ к информации о земельных кадастрах в

государствах-членах, рекламируется широкий спектр услуг, которые могут отличаться в этих государствах; о действиях, необходимых для улучшения координации между земельными кадастрами на европейском уровне.

Раздел «Money/monetary claims», здесь представлена информация о законодательстве, процедурах, сборах и формах по финансовым вопросам. Раздел «Your rights» фиксирует собой различные информационные страницы, касающиеся прав граждан ЕС. Раздел «Court procedures» включает в себя информацию о судопроизводстве по гражданским и уголовным делам. Раздел «Legislation and case law» — это информация о законодательстве и прецедентном праве, применимых к гражданам ЕС, и о судебных решениях. Раздел «Trainings, judicial networks and agencies» содержит информацию о существующем судебном обучении и профессиональных юридических организациях.

Подобные цифровые платформы и цифровые решения для клиентов должны быть удобными, и в тоже время отслеживаемыми и нейтральными.

Вторым направлением в обеспечении эффективности судебной системы с помощью электронного правосудия является разработка и внедрения в деятельность судов новых цифровых технологий. Например, в Португалии приоритетами в правосудии признаются внедрение новых технологий: искусственного интеллекта, дополненной реальности, блокчейна и Интернетом вещей. В апреле — июне 2021 года [5] активно судебным сообществом обсуждались вопросы использования искусственного интеллекта для реализации анонимности и псевдонимизации судебных решений. Это — публикация практик судебных решений, в том числе онлайн-публикации, предоставление судебных решений в виде открытых данных, подходы к защите персональных данных, методы анонимизации и псевдонимизации судебных решений; решения, доступные на рынке. Помимо указанного, дискутируется вопрос о трансформации человеческого голоса в текст и наоборот, а также применение данного формата в правосудии.

Для улучшения деятельности судебных систем стран ЕС разработана цифровая платформа e-CODEX. Электронное правосудие является центральным элементом европейской стратегии и деятельности, а e-CODEX создан как эталонный проект для оцифровки трансграничного

сотрудничества судебных органов.

Электронная отчетность в судебной системе как элемент e-justice. Понимание электронной отчетности в судебной системе варьируется от компьютерной транскрипции до цифровых аудиосистем и аудиовизуальных (A/V) записей. «В Румынии, например, для усиления эффективности и подотчетности в судах была внедрена система аудиозаписей. Судебная Инспекция использует аудиозаписи для исследования вопроса о коррупции и ненадлежащем поведении судей. Аудио и видео записи осуществляются в Хорватии, необходимая аппаратура установлена в 90 залах судебных заседаний. Стороны могут запросить записи по решению председательствующего» [6].

«Для преобразования аудио или видеозаписи в текст (цифровую транскрипцию) в Сингапуре Верховный Суд использует цифровую транскрипцию, которая делает аудиозаписи, которые затем преобразуются в расшифровки стенограмм в реальном времени. Эти записи могут быть синхронизированы с комментариями, сделанными судьями во время слушаний, поэтому судья может одновременно воспроизводить слушание и видеть соответствующие записи. Запрашивающие стороны платят поставщику услуг за услуги транскрипции» [7].

Кения применяет подобную цифровую транскрипцию как пилотный проект в собственной судебной системе.

Следующим направлением электронной юстиции выступает создание и деятельность интернет-судов. «В Китае интернет-суды проводят свои разбирательства в режиме онлайн и занимаются гражданскими спорами в режиме онлайн. Эти суды впервые возникли в 2017 году как побочная ветвь проекта «Интеллектуального суда» SPC, и они объединяют последние разработки в этом проекте с традиционными операциями в зале суда. SPC учредил первый интернет-суд в городе Ханчжоу. Это помещение, оборудованное многофункциональным веб-сайтом в качестве онлайн-платформы, залами судебных заседаний с большими экранами и штатом судей в количестве 20 человек. Опубликованные записи показывают, что средняя продолжительность этих онлайн-заседаний составляла 28 минут, а средний период обработки от подачи онлайн-жалобы о прекращении дела в Интернет-суд Ханчжоу составила 38 дней» [8].

Индия делает акцент на усилении роли об-

щественных организаций в борьбе с коррупцией как в судебной системе, так и государственном управлении. «Среди известных организаций — Bharat Swabhiman Trust, основанный Рамдевым, в течение десяти лет ведет кампанию против черных денег и коррупции. Ассоциация социальной прозрачности, прав и действий (ASTRA) — это неправительственная организация, деятельность которой направлена на борьбу с коррупцией в Карнатаке. Хотя в Индии действует законодательство о противодействии коррупции: Закон о судебных стандартах и ответственности был принят Лок Сабхой (нижней

палатой парламента) 29 марта 2012 года, Закон о предотвращении коррупции 1988 г., Закон о сделках Бенами (запрет) 1988 г., Закон о предотвращении отмывания денег, 2002 г., Закон о праве на информацию, 2005 г., г., Закон о защите осведомителей, 2011 г. и другие законодательные акты, но особого эффекта в процессе их реализации не наблюдается» [9].

Думается, что разумное развитие e-justice в Индии, Кении и других государствах позволит сделать работу органов государственной власти и судов более прозрачными и эффективными для общества.

Библиографический список

1. Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», утв. президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам 24 декабря 2018 г. № 16. Режим доступа: https://internet.garant.ru/#/document/72190282/paragraph/15_50/doclist/12498/showentries/false/
2. Об утверждении дополнительных требований к функционированию электронной площадки для целей осуществления конкурентной закупки с участием субъектов малого и среднего предпринимательства: постановление Правительства РФ от 8 июня 2018 г. N 657 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2018. № 26. Ст. 3844.
3. Report from the Commission to the European Parliament and the Council on Progress in Romania under the Cooperation and Verification Mechanism. Режим доступа: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A52015DC_0035
4. Report from the Commission to the European Parliament and the Council on Progress in Bulgaria under the Cooperation and Verification Mechanism. Режим доступа: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A52015DC_0036
5. High Level Conference For a people-centered e-Justice April 26 and 27, 2021. Режим доступа: <https://eu2021.justica.gov.pt/>
6. Джорджия Харли, Агнес Сауд Электронное правосудие: улучшает ли электронное судопроизводство работу суда? Режим доступа: <https://blogs.worldbank.org/europeandcentralasia/e-justice-does-electronic-court-reporting-improve-court-performance>
7. Джорджия Харли, Агнес Сауд Электронное правосудие: улучшает ли электронное судопроизводство работу суда? Режим доступа: <https://blogs.worldbank.org/europeandcentralasia/e-justice-does-electronic-court-reporting-improve-court-performance>
8. Zhuhao Wang China's E-Justice Revolution, 105, JUDICATURE 36 (Spring 2021). Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/342666867_China%27s_E-Justice_Revolution
9. Beniwal, V.S. and Sikka, KapiL (2017) «E-Governance in India: Prospects And Challenges», International Journal of Computer and Communication Technology: Vol. 8: Iss. 2 Article 1.

МОТИВАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫБОРА СТУДЕНТОВ ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ

© 2021 **Иванова Татьяна Михайловна**

старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права
Астраханский государственный университет, Россия, Астрахань
E-mail: krohmalt@mail.ru

© 2021 **Митячкина Екатерина Сергеевна**

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права
Астраханский государственный университет, Россия, Астрахань
E-mail: miss.mity@mail.ru

© 2021 **Савельева Елена Викторовна**

доктор исторических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права
Астраханский государственный университет, Россия, Астрахань
E-mail: law@asu.edu.ru

© 2021 **Фастова Марина Андреевна**

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права
Астраханский государственный университет, Россия, Астрахань
E-mail: romanenkoma82@mail.ru

В статье рассматривается механизм привлечения абитуриентов в высшее учебное заведение на примере комплекса мер, реализуемых на юридическом факультете ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет». Проводится детальный анализ влияния проводимых мероприятий, направленных на увеличение количества абитуриентов и формулируются рекомендации по привлечению абитуриентов.

Ключевые слова: высокомотивированный студент, юридический факультет, Школа юного юриста, правовая грамотность, правосознание, Школа юного медиатора, конкурс исследовательских работ, профессиональный выбор.

Деятельность высшего учебного заведения немислима без отлаженного механизма взаимодействия с обществом, поскольку университет играет архиважную роль в реализации задачи по распространению знаний. При этом первостепенная роль отводится активному взаимодействию с абитуриентами.

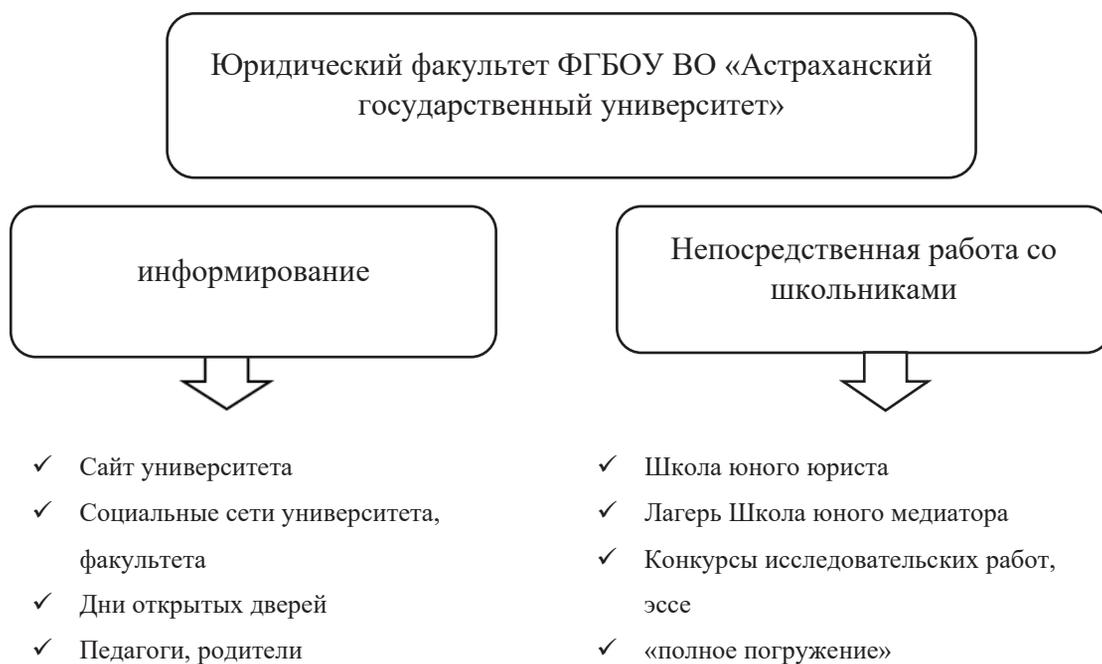
Любое высшее учебное заведение заинтересовано в привлечении прежде всего таких потенциальных студентов, которые будут прилагать усилия для получения новых знаний и умений.

Для понимания того насколько та или иная программа, реализуемая высшим учебным заведением, соответствует требованиям и ожиданиям абитуриента, необходимо еще до поступления в вуз попытаться погрузиться в жизнь соответствующего факультета, что поможет приобрести наиболее точное представление о выбранной программе. Так называемое «полное погружение» абитуриента уже со школьной скамьи в студенческую жизнь вуза является одним из

средств достижения цели профессиональной ориентации.

Факультеты высших учебных заведений могут устраивать конкурсы, организовывать олимпиады, конференции, школы, привлекая самих школьников и их родителей, учителей. Информационные системы, применяемые для указанных выше целевых групп, включают в себя прежде всего официальные сайты университетов. Вместе с тем, наряду с традиционными методами привлечения учебные заведения активно используют возможности интернета: создаются группы вузов и их факультетов в социальных сетях, где выкладываются фото- и видеоматериал о жизни вуза/факультета, другие материалы о проводимых мероприятиях. Таким образом, говоря о привлечении абитуриентов на факультет, можно выделить два уровня. Первый включает в себя непосредственную работу со школьниками, а второй — информирование.

В частности, на юридическом факультете

Рис. 1. Привлечение абитуриентов на юридический факультет ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет»

ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет» с 2017 года функционирует Центр медиации и права, одним из структурных подразделений которого является Школа юного юриста, благодаря чему абитуриенты имеют возможность активно взаимодействовать с университетом задолго до поступления. Именно в этот период с одной стороны школьники начинают жить в атмосфере вуза, а с другой- идет предварительная селекция.

Школа юного юриста представляет собой образовательный проект юридического факультета Астраханского государственного университета, ориентированный на учащихся 8–11 классов. Опираясь на положения Основ государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан», утвержденных Президентом РФ 28.04.2011 N Пр-1168, приоритетными направлениями Школы юного юриста являются с одной стороны развитие правовой грамотности и правосознания, с другой- углубление теоретических и практических знаний в области права.

Вследствие реализации данного образовательного проекта абитуриент получает возможность достоверно понять насколько выбранный факультет ему подходит. Подобный эффект достигается благодаря тому, что занятия для школьников проводятся высококвалифицированными

преподавателями юридического факультета Астраханского государственного университета, что дает возможность почувствовать атмосферу одного из лучших вузов России и, как следствие, осознанно выбрать будущую профессию.

Школа юного юриста Астраханского государственного университета позволяет абитуриенту трезво оценить возможности и получить представление об учебе на юридическом факультете еще до поступления в вуз и помогает в реализации преимущества, отмеченного М.А.Плаксыным в своей статье: «Если школьник хотел поступить в данный вуз, он специально готовился к поступлению именно в этот вуз, целенаправленно добывал нужные для этого знания. И тем самым обеспечивал себе преимущество при поступлении. Вуз в результате отбора именно таких абитуриентов получал первокурсников с высокой степенью мотивации и высоким стартовым уровнем» [5].

Более того, большим спросом пользуются и мероприятия, проводимые для родителей слушателей Школы юного юриста, на которых в простой, доступной форме разбираются жизненно важные вопросы, с которыми достаточно часто сталкивается любой человек: защита прав потребителей, вступление в наследство и т.п.

Для повышения мотивации, привлечения внимания к специальностям, реализуемым на

юридическом факультете Астраханского государственного университета, а также в целях распространения знаний о правах человека, преодоления правового нигилизма детей и молодежи, среди школьников проводится ежегодный конкурс исследовательских работ «Права человека: взгляд юного поколения». Формирование конкурсного жюри для оценивания работ и выступлений заслуживает отдельного рассмотрения, поскольку для наиболее полного, объективного рассмотрения поступивших на конкурс работ приглашаются высококвалифицированные преподаватели юридического факультета Астраханского государственного университета, а также члены Астраханского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России».

Так, в 2020/2021 уч.г. десять процентов слушателей Школы юного юриста приняли участие в указанном выше конкурсе, что несомненно позволяет говорить о важности и необходимости проводимого мероприятия.

Кроме того, отдельного внимания заслуживает тот факт, что победители конкурса во время школьных (осенних) каникул приглашаются на занятия, проводимые для студентов юридического факультета Астраханского государственного университета. Так называемое «полное погружение» несомненно является одним из самых продуктивных методов, благодаря которому образовательный процесс университета приоткрывает свою завесу для школьников, обретает яркие краски, открывает новые возможности для будущих студентов.

По статистическим данным каждый двенадцатый студент первого курса юридического факультета Астраханского государственного университета прошел успешное освоение программы курса Школы юного юриста. А отзывы слушателей в социальных сетях свидетельствуют о правильности выбранного факультетом пути привлечения абитуриентов и высокой квалификации преподавательского состава.

Отдельного внимания в вопросе, оказывающем влияние на профессиональный выбор будущими студентами, заслуживает организация и деятельность школьных лагерей в каникулярное время. Так, в грядущем учебном году на базе юридического факультета Астраханского государственного университета планируется открытие лагеря «Школа юного медиатора». Основную цель этого пилотного проекта можно опреде-

лить, как практико-ориентированную подготовку, а также популяризацию направлений обучения на юридическом факультете.

Выбор тематики лагеря, посвященной медиации, не случаен. Последнее десятилетие этой альтернативной форме разрешения споров уделяется колоссальное внимание. На наш взгляд внимания заслуживают, прежде всего, два момента. Во-первых, после принятия Федерального закона № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [1], а также на основании Письма министерства образования и науки Российской Федерации от 18.11.2013 г. № ВК-844/07 «О направлении методических рекомендаций по организации служб школьной медиации» [2] произошло повсеместное внедрение в общеобразовательные учреждения служб школьной медиации, являющиеся одним из инструментов урегулирования школьных конфликтов.

Во-вторых, понятие медиации необходимо более активно интегрировать в жизнь общества. Особенно актуальное звучание этот вопрос приобретает в контексте того, что Астраханская область является регионом многонациональным. Более того, в последнее время наблюдается существенный рост интереса к образованию, получаемому иностранными студентами в Российской Федерации. ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет» занимает лидирующие позиции в рейтинге экспорта образовательных услуг. Это связано как с высоким качеством получаемого образования, так и с географической близостью к Астраханской области таких государств как Иран, Казахстан, Туркменистан и др.

Обучение в Школе юного медиатора позволяет решить не только проблему профориентации, но и не допустить возникновения конфликтов, в том числе международных.

Подводя итог сказанному выше следует отметить, что реализация перечисленных программ способствует привлечению для обучения на юридическом факультете Астраханского государственного университета высокомотивированных абитуриентов, что несомненно, по окончании обучения, позволяет говорить о высоком уровне образования выпускников. Кроме того, преимуществом как юридического факультета АГУ, так и вуза в целом, является высокое качество образования и большая востребованность

выпускников на рынке труда, что подкрепляется информацией о вхождении в список ста лучших вузов России по версии Forbes (2019 г.). В частности, при составлении рейтинга аналитики учитывали не только качество образования, но и статистические данные о трудоустройстве выпускников, их востребованности в регионах, количестве предпринимателей среди них [3]. Еще одним немаловажным показателем является значительный рост показателей Астраханского госуниверситета в Национальном агрегированном рейтинге, обусловленный как достижениями талантливых студентов вуза, так и значимым повышением качества обучения [4].

Библиографический список

1. ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 N 193-ФЗ (в ред. от 26.07.2019 N 197-ФЗ) // Российская газета от 30 июля 2010 г. — Федеральный выпуск № 168 (5247).
2. Письмо Минобрнауки России от 18.11.2013 N ВК-844/07 «О направлении методических рекомендаций по организации служб школьной медиации» (вместе с «Рекомендациями по организации служб школьной медиации в образовательных организациях», утв. Минобрнауки России 18.11.2013 N ВК-54/07вн) // Вестник образования. 2014. № 4.
3. АГУ вошёл в список 100 лучших вузов России по версии Forbes // URL: <https://asu.edu.ru/news/7977-agu-voshel-v-sписок-100-luchshih-vuzov-rossii-po-versii-forbes.html> (дата обращения: 04.07.2021)
4. АГУ поднялся на 71 позицию в ежегодном Национальном агрегированном рейтинге вузов // URL: <https://asu.edu.ru/news/11523-agu-podnialsia-na-71-poziciu-v-ejegovodnom-nacionalnom-agregirovannom-re.html> (дата обращения: 04.07.2021)
5. *Плаксин М. А.* Единый госэкзамен лишает вузы права отбора своего абитуриента // Всероссийский съезд учителей информатики в МГУ 24 26 марта 2011 года: сб. тезисов докладов. — М: Издательство Московского гос. ун-та, 2011. — с. 25.

ТРАНСПАРЕНТНОСТЬ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

© 2021 **Лошкарев Андрей Викторович**

доцент, кандидат юридических наук

Самарский государственный экономический университет, Россия, Самара

E-mail: 2482337@mail.ru

© 2021 **Ивенская Анастасия Андреевна**

магистрант института права

Самарский государственный экономический университет, Россия, Самара

E-mail: anastasiya141999@mail.ru

© 2021 **Штапаков Матвей Игоревич**

магистр института права

Самарский государственный экономический университет, Россия, Самара

E-mail: Matveksh@mail.ru

В статье рассматривается принцип транспарентности в арбитражном процессе, дается его определение. Выявляются особенности реализации принципа в арбитражном процессе на разных стадиях судопроизводства.

Ключевые слова: транспарентность, гласность, суд, судопроизводство, правосудие, арбитражный процесс.

Транспарентность (от англ. transparency — способность пропускать свет, прозрачность) означает открытость, честность, прозрачность, откровенность*.

Данный принцип появился благодаря судебной реформе 1864 года, которая сделала суд устным и гласным. До реформы гласность в суде отсутствовала, в связи с чем в суде отсутствовал публика, состязание сторон; существовала канцелярская тайна, неизвестность доказательств и невозможность возразить на доказательства противоположной стороны. Неотъемлемой частью судопроизводства являлись следственный процесс, тайный процесс, а также отсутствовал контроль со стороны общества за судопроизводством.

С древних времен в понятие «гласность» вложен глубокий смысл, который можно обозначить как речь, глагол, действие в стремлении установить ясность, известность и имеет достижение как итог.

«... необходимо использовать любые вновь

появляющиеся возможности для расширения возможностей и средств доказывания**». Именно поэтому сегодня гласность во многом осуществляется посредством информатизации деятельности судебной системы, и ее развитие в этом направлении должно способствовать воспитанию правосознания.

Указанный принцип закреплен в части 1 статьи 123 Конституции Российской Федерации (далее — Конституция РФ), и, соответственно, принцип гласности реализуется при рассмотрении дела в суде первой, апелляционной, кассационной и надзорной инстанций.

Ланг П. П. трактует о том, что «право как социальное явление, как объект юриспруденции имеет множество сторон, изучаемых соответствующими юридическими науками***». Но поскольку сама норма права, в большей степени, характеризуется как абстрактное явление, которое лишь определяет наиболее типичные нормы поведения, то на практике суд толкует эту норму права от общего явления к частному при уста-

* Murrey J., Bradley H., Creigie W., Tolkien J. Oxford English Dictionary // URL: <https://languages.oup.com> (дата обращения: 13.09.2021).

** Ланг П. П., Лошкарев А. В., Калашникова Е. Б., Середкина О. А. Электронные доказательства в гражданском судопроизводстве // Вопросы экономики и права. 2020. № 3 (141). С. 12.

*** Ланг П. П. Элементарная структура юридического процесса // Юридический процесс. 2013. С. 49.

новлении обстоятельств дела.

Таким образом, судебное производство предоставляет гражданам разъясненное и понятное толкование нормы права.

Современные граждане зачастую не могут самостоятельно достигнуть полной реализации своего права, в связи с чем возникает необходимость обратиться к органам, отправляющим правосудие. В данном случае именно толкование нормы права судом является процессом ее реализации.

Современное законодательство совершенствуется благодаря развитию судебной практики, которая служит основой судебной статистики. Судебная практика и статистика, в свою очередь, являются основой законодательной деятельности.

Судебная статистика ведется с целью обеспечения Верховного Суда Российской Федерации и Судебного департамента, его структурных подразделений, включая территориальные органы Судебного департамента в субъектах Российской Федерации, судов общей юрисдикции и арбитражных судов, иных органов государственной власти данными, которые необходимы для осуществления законотворческой деятельности, судебно-правовой реформы, анализа и обобщения судебной практики, организационно-правового обеспечения деятельности всех судов Российской Федерации, обеспечения открытости и прозрачности судебной деятельности для граждан*.

Поскольку «суды в России самостоятельны, отправляют правосудие беспристрастно и независимо**», прозрачность и открытость судебной деятельности для общества может быть достигнута с применением современных технологий в области права и с возможностью определения обществом задач в области использования технологий.

«Только воплотив в повседневную практику жизни общества формулу развития «демократия — человек — технологии», Россия сможет реализовать свои потенциальные возможности и занять достойное место среди ведущих мировых держав***».

Для понимания пределов реализации и содержания принципа гласности в арбитражном процессуальном праве следует отметить правило, которое закреплено в части 7 статьи 11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее — АПК РФ), по которому присутствующие в зале заседания имеют право делать письменные заметки, вести звукозапись. Кино- и фотосъемка, видеозапись, трансляция отправления правосудия в ходе судебного заседания арбитражного суда по радио, телевидению и в информационно-коммуникационной сети Интернет (далее — сеть Интернет) допускаются с разрешения судьи — председательствующего в судебном заседании****.

В пункте 4 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 08.10.2012 № 61 «Об обеспечении гласности в арбитражном процессе» (далее — Постановление № 61) разъяснено, что, исходя из части 7 статьи 11 АПК РФ, проведение видеозаписи, киносъемки, фотосъемки, прямой трансляции судебного заседания арбитражного суда по радио или телевидению может быть осуществлено лицами, участвующими в деле, а также присутствующими в судебном заседании гражданами, к ним также относятся представители средств массовой информации (далее — СМИ), с разрешения судьи — председательствующего в судебном заседании*****.

По смыслу указанного положения АПК РФ с разрешения судьи — председательствующего в судебном заседании — также допускается прямая трансляция судебного разбирательства в

* Федеральный закон от 08.01.1998 № 7-ФЗ «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации» (ред. от 12.03.2014 № 29-ФЗ) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.09.2021).

** Ланг П. П. Право на судебную защиту как конституционная ценность // Вопросы экономики и права. 2021. № 6. С. 13.

*** Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.09.2021).

**** Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2001 № 95-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.09.2021).

***** Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 08.10.2012 № 61 «Об обеспечении гласности в арбитражном процессе» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.09.2021).

сети Интернет.

Ходатайство о проведении видеозаписи, кино съемки, фотосъемки, прямой трансляции в зале арбитражного суда по радио, телевидению или в сети Интернет может быть подано участниками процесса в письменной форме, посредством направления в арбитражный суд в электронном виде или же заявлено устно в предварительном судебном заседании или судебном заседании.

В данном случае такое ходатайство разрешается арбитражным судом в порядке, предусмотренном статьей 159 АПК РФ. При этом в ходе судебного заседания судья выясняет мнение участников по делу, которые вправе представить свои возражения. Иные лица, присутствующие в судебном заседании, вправе заявить о своем намерении провести видеозапись, кино съемку, фотосъемку, прямую трансляцию хода судебного заседания арбитражного суда по радио, телевидению или в сети Интернет, в том числе непосредственно в судебном заседании. Заявление таких лиц разрешается судьей, рассматривающим дело, единолично*, либо коллегиально судьями, если порядок рассмотрения дела предусматривает коллегиальный состав.

Произведенная в ходе судебного заседания звукозапись, а также сделанная с разрешения судьи, коллегии судей видеозапись могут быть использованы в дальнейшем без получения согласия судьи**.

Согласно пунктам 5, 5.1 Постановления № 61 по результатам рассмотрения заявленными участниками дела, иными лицами ходатайства арбитражный суд выносит определение об удовлетворении или об отказе в удовлетворении ходатайства о проведении видеозаписи, кино съемки, фотосъемки или трансляции судебного заседания арбитражного суда по радио, телевидению или в сети Интернет.

Исходя из положений пункта 8 части 2 статьи 155, абзаца 2 части 3 статьи 184 АПК РФ определение об удовлетворении или об отказе в удовлетворении ходатайства о проведении видеозаписи, кино съемки, фотосъемки или трансляции судебного заседания арбитражного суда

по радио, телевидению или в сети Интернет может быть либо занесено в протокол судебного заседания, либо вынесено в виде отдельного судебного акта. Если указанное ходатайство подано в арбитражный суд до открытия судебного заседания, оно может быть разрешено судьей в определении о назначении судебного заседания. В таком определении судья указывает наименование СМИ, производящего соответствующие мероприятия, а если съемка осуществляется физическим лицом — данные о его фамилии, имени, отчестве и мотивы вынесения определения.

Согласно статьям 14, 15 Федерального закона от 22.12.2008 № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» в сети Интернет размещаются тексты судебных актов.

Добавление части 8 статьи 11 АПК РФ положения, в которой прописывается, что судебные акты размещаются в сети Интернет на официальном сайте арбитражного суда в государственной автоматизированной системе Российской Федерации «Правосудие» — позволяет каждому гражданину, обратившемуся в суд, формировать представление о современных технологиях в процессе***.

Применение технологий в арбитражном судопроизводстве позволяет поднять этот процесс на новый современный уровень с учетом потребностей граждан.

В данный момент, в связи с вводимыми мерами, направленными на противодействие распространению на территории России новой коронавирусной инфекции (COVID-19), у арбитражных судов возникают вполне обоснованные вопросы по порядку судебного разбирательства, движению дела, проведению судебного заседания. Современные вызовы эпидемиологической ситуации требуют сверхбыстрых решений проблем, иногда даже без законодательного вмешательства, поскольку законотворческий процесс является очень длительным.

Таким примером уже может служить режим онлайн-заседания, который на данный момент никак не урегулирован АПК РФ.

Масштабное внедрение информационных

* Там же. П.п. 4.1, 4.2. // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.09.2021).

** Там же. П. 4.3. // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.09.2021).

*** Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2001 № 95-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.09.2021).

технологий в сферу отправления правосудия вне всяких сомнений следует положительно оценивать, поскольку это существенно обеспечивает реализацию процессуальной экономии (как времени — оптимизация сроков рассмотрения дела, так и человеческих, экономических ресурсов), доступность правосудия и гласность судопроизводства*.

Также информационные технологии существенно повышают качество отправления правосудия с точки зрения минимизации судейских ошибок при принятии решения**.

Таким образом, создаются юридические и фактические предпосылки для реального обеспечения гласности, открытости судопроизводства в арбитражных судах. Поэтому транспарентность правосудия обеспечивает его профилактические и воспитательные функции.

Гласность содействуют снижению субъективизма судей и позволяет гражданам убедиться в соблюдении установленных процессуальным законом правовых процедур разбирательства по делу***.

Невозможно не согласиться с мнением, высказанным рядом авторов, о том, что «в настоящее время вопрос об электронном правосудии, о переходе всего судопроизводства в арбитражных судах исключительно на электронную платформу является одним из самых основных и приоритетных****».

Обращения в электронном виде подаются в суды посредством заполнения определенной формы, размещенной на официальных сайтах судов в сети Интернет, в соответствии с порядком подачи документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа, утверждаемым Верховным Судом Российской Федерации, Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации в пределах своих полномочий.

Главной такой электронной площадкой является сервис «Мой арбитр» (<https://my.arbitr.ru/#index>), включающий вкладки: «Мои данные», «Заявления и жалобы», «Документы по делам», «Банкротство». Имеется возможность размещения как нового документа (иска, заявления), так и документа в рамках дела (например, ходатайства об отложении разбирательства).

По результатам рассмотрения искового заявления судья вправе принять одно из следующих решений: принять исковое заявление к производству, отказать в его принятии, возратить или оставить исковое заявление без движения. Все эти действия судьи оформляются в виде определения. Подобные процессуальные действия судьей совершаются единолично, в отсутствие публики. Однако все результаты деятельности судьи фиксируются в соответствующих судебных актах (определение, постановление и т.д.). Именно эти документы на данной стадии должны быть доступны участникам судебного процесса. Таким образом, принцип транспарентности действует весьма ограниченно, касаясь только документов, принимаемых на этой стадии.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что в большей степени принцип транспарентности реализуется именно на стадии судебного разбирательства, при которой стороны, заинтересованные в исходе дела лица и граждане, изъявившие желание присутствовать при рассмотрении дела, вести аудиозапись или же по ходатайству и с соответствующего разрешения судьи — председательствующего в судебном заседании — кино-, фотосъемку, видеозапись, прямую трансляцию судебного заседания арбитражного суда по радио, телевидению и (или) в сети Интернет, имеют возможность беспрепятственно, в установленном АПК РФ порядке, наблюдать за отправлением правосудия.

* Lang P. P., Churakova E. N. E-Money as a Financial Instrument in Globalized Economy: Russian Legislation Experience // Lecture Notes in Networks and Systems. 2021. Vol. 160 LNNS. P. 815–821.

** Процессуальное право: общее и частное: учебное пособие / П. П. Ланг, О. С. Скачкова, Е. Н. Чуракова, А. В. Лошкарёв. — Самара: Самарский государственный экономический университет, 2020. — 184 с.

*** Ланг П. П. Ценность и экзистенция принципов права // Евразийский юридический журнал. — 2021. № 6 (157). С. 84–87.

**** Ланг П. П., Чугурова Т. В., Котыхова А. А. Проблемы организации делопроизводства в арбитражных судах // Вопросы экономики и права. 2020. № 3 (141). С. 16.

Библиографический список

1. *Абова Т., Ярков В., Брайг Б., Головки Л., Кудрявцева Е., Юдин А., Прокудина Л., Иванов М., Пацация М., Сарбаш С., Тай Ю.* Оптимизация гражданского судопроизводства: новый виток? // Событие. Комментарии экспертов. 2017. № 10. С. 20;
2. *Бентам И.* О судоустройстве / И. Бентам; по французскому изданию Дюмона, изд. А. Книрим. Санкт-Петербург: Тип. Правительствующего Сената. 1860. С. 222;
3. *Зорькин В. Д.* Прецедентный характер решений Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права. 2004. № 12. С. 76;
4. *Корня А.* Правозащитники пожурели судей: правозащитники раскритиковали предложения Верховного Суда по оптимизации правосудия // Ведомости. 2018. С. 57;
5. *Ланг П. П.* Ценность и экзистенция принципов права // Евразийский юридический журнал. — 2021. № 6 (157). С. 84–87.
6. *Ланг П. П.* Право на судебную защиту как конституционная ценность // Вопросы экономики и права. 2021. № 156. С. 11–15.;
7. *Ланг П. П.* Элементная структура юридического процесса // Юридический процесс. 2013. С. 49;
8. *Ланг П. П., Лошкарёв А. В., Калашникова Е. Б., Середкина О. А.* Электронные доказательства в гражданском судопроизводстве // Вопросы экономики и права. 2020. № 3 (141). С. 12;
9. *Ланг П. П., Чугурова Т. В., Котыхова А. А.* Проблемы организации делопроизводства в арбитражных судах // Вопросы экономики и права. 2020. № 3 (141). С. 16;
10. *Мусин-Пушкин А. И.* Правда русская, или Законы великих князей Ярослава Владимировича и Владимира Всеволодовича Мономаха: С приложением древняго оных наречий и слога на употребительные ныне, и с объяснением слов и названий из употребления вышедших / А. И. Мусин-Пушкин, И. П. Елагин, И. Н. Болтин. Санкт-Петербург: Печ. в тип. Святейшего Правительствующего Синода. 1792. С. 100.
11. *Пиголкин А. С.* Толкование нормативных актов в СССР / А. С. Пиголкин. Москва: Госюриздат. 1962. С. 166;
12. *Процессуальное право: общее и частное: учебное пособие / П. П. Ланг, О. С. Скачкова, Е. Н. Чуракова, А. В. Лошкарёв.* — Самара: Самарский государственный экономический университет, 2020. — 184 с.
13. *Северский Я. Г.* Памятники древнерусского законодательства: Русская правда. Судные грамоты (Псковская и Новгородская) / Я. Г. Северский. Санкт-Петербург: Книжный магазин А. Ф. Цинзерлинга: Тип. В. Безобразова и Комп. 1893. С. 128;
14. *Спицын И. Н.* Реформа института судебных извещений и вызовов // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 12. С. 28;
15. *Туманов Д. А.* и др. Законопроект: оптимизация судопроизводства или отказ от правосудия // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 2. С. 84;
16. *Хабриева Т. Я.* Конституционная реформа в современном мире: Монография / Т. Я. Хабриева. Москва: Наука. 2016. С. 320;
17. *Черный Э. В.* Русско-греческий словарь / Э. В. Черный. Москва: Кн. маг. В. Думнова п. ф. «Насл. бр. Салаевых». 1896. С. 750;
18. *Шерстюк В. М.* Проект закона о внесении изменений и дополнений в гражданское процессуальное законодательство, внесенный постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 3.10.2017 № 30 // Вестник гражданского процесса. 2017. № 6. С. 122;
19. *Lang P. P., Churakova E. N.* E-Money as a Financial Instrument in Globalized Economy: Russian Legislation Experience // Lecture Notes in Networks and Systems. 2021. Vol. 160 LNNS. P. 815–821.
20. *Murrey J., Bradley H., Creigie W., Tolkien J.* Oxford English Dictionary // URL: <https://languages.oup.com>.

НОВЫЕ ФИНАНСОВО-ПРАВОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

© 2021 **Рассыльников Игорь Александрович**

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры прикладного права
РТУ МИРЭА, Россия, Москва

Предметом настоящей статьи выступает исследование новых финансово-правовых инструментов регулирования экономической деятельности в условиях цифровизации. Цифровизация экономики предполагает трансформацию экономических отношений в условиях появления новых технологий, влияющих на взаимодействие участников финансовых отношений. Тема статьи отражает тенденции развития финансово-правового регулирования. Целью настоящей статьи является анализ трансформации механизмов финансово-правового регулирования в условиях цифровизации российской экономики. Методологию данной работы составили сравнительный, формально-юридический, аналитический методы. Результаты работы — это определение роли и содержания новых финансово-правовых инструментов регулирования экономических отношений в условиях цифровизации. Область применения результатов работы включает в себя государственную политику в области стратегического развития и управления.

Ключевые слова: публично-правовое регулирование, финансовое право, бюджет, налоги, государственные закупки, цифровая экономика

Цифровизация экономики предполагает трансформацию экономических отношений в условиях появления новых технологий, влияющих на взаимодействие субъектов финансовой деятельности и участников финансовых отношений. Развитие цифровой экономики закреплено в качестве одного из приоритетов развития российского государства в документах стратегического планирования. В частности, в указах Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [1] и от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [2] цифровая трансформация и поддержка малого и среднего предпринимательства названы в числе приоритетных целей.

С целью решения задачи по обеспечению ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере, Правительством Российской Федерации сформирована национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», в состав которой входят следующие федеральные проекты: «Нормативное регулирование цифровой среды»; «Кадры для цифровой экономики»; «Информационная инфраструктура»; «Информационная безопасность»; «Цифровые технологии»; «Цифровое

государственное управление»; «Искусственный интеллект» [3].

Трансформация экономики неизбежно влечет за собой и трансформацию финансов и финансовой системы. Это, в свою очередь, не может не отразиться на финансово-правовом регулировании, которое должно адекватно отражать изменяющиеся экономические процессы в обществе. Новые финансово-правовые инструменты в данной области ориентированы на выявление, закрепление и защиту интересов субъектов финансовых правоотношений в условиях изменяющегося характера экономики. Это достигается через решение нескольких задач: реализацию принципа прозрачности и гласности в финансовой сфере; упрощение взаимодействия граждан с государством в финансовой сфере; оптимизацию финансового контроля.

Реализация принципа прозрачности и гласности в финансовой сфере в условиях цифровизации наиболее последовательно прослеживается в сфере бюджетного права. Уже первая редакция Бюджетного Кодекса [4] включила статью 36 которая в то время называлась «Принцип гласности». В ходе реформы бюджетного законодательства 2007–2008 годов Федеральным законом от 26.04.2007 № 63-ФЗ [5] было изменено содержание статьи 36 и сама статья получила новое название «Принцип прозрачности (открытости)».

В отличие от классического понимания принципа гласности, как требования обязательного опубликования нормативных актов в открытой печати, принцип прозрачности в бюджетном праве имеет более широкое содержание и требует не только обязательного опубликования утвержденных бюджетов в средствах массовой информации, но и обязательной открытости для общества проектов законов (решений) о бюджете, процедур их рассмотрения и утверждения. Изменения, внесенные в Бюджетный Кодекс в 2013 году [6], расширили содержание данного принципа. Кодекс был дополнен статьей 241.2, в которой был конкретизирован порядок функционирования единого портала бюджетной системы Российской Федерации, предназначенного для обеспечения доступа к информации о бюджетной системе Российской Федерации и об организации бюджетного процесса в Российской Федерации, а также к информации об осуществлении публично-правовыми образованиями бюджетных полномочий и их участии в отношениях, регулируемых бюджетным законодательством Российской Федерации. Сам же доступ к информации, размещенной в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на едином портале бюджетной системы Российской Федерации стал рассматриваться, как один из элементов принципа прозрачности в бюджетном праве.

В дальнейшем единый портал бюджетной системы был инкорпорирован в государственную интегрированную информационную систему управления общественными финансами «Электронный бюджет» (далее — система «Электронный бюджет») (<http://budget.gov.ru/>). В систему «Электронный бюджет» также были включены централизованные и сервисные подсистемы, предназначенные для бюджетного планирования, управления и контроля [7].

Следующий этап цифровизации бюджетной сферы затронул федеральный бюджетный процесс. Федеральный закон от 30 сентября 2017 г. N 285-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации» [8] и Правила составления проекта федерального бюджета и проектов бюджетов государственных внебюджетных фондов Российской Федерации на очередной финансовый год и плановый период, утвержденные Постановлением Правительства РФ от 24 марта 2018 г. N 326 [9] предусмотрели, что проект федерального бюджета разрабаты-

вается в системе «Электронный бюджет». Внесение «бюджетного пакета» (проект федерального закона о федеральном бюджете и документы, прилагаемые к проекту бюджета в соответствии с ч.4 ст.192 БК РФ) в Государственную Думу начиная с 2018 года осуществляется в электронном виде.

Другим элементом принципа открытости бюджетных правоотношений, который реализуется с помощью цифровых технологий, является единая информационная система (ЕИС) в сфере государственных и муниципальных закупок (www.zakupki.gov.ru). С помощью единой информационной системы в сфере государственных и муниципальных закупок обеспечивается как возможность получать информацию о проводимых закупках, так и возможность для хозяйствующих субъектов участвовать в процедурах закупок в качестве поставщика (подрядчика, исполнителя) по государственным и муниципальным контрактам.

В соответствии со статьями 4, 7 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. N 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [10] в единой информационной системе в сфере государственных и муниципальных закупок содержится, в том числе, информация об исполнении планов-графиков закупок, о реестре заключенных контрактов, а также результаты мониторинга закупок, аудита в сфере закупок, контроля в сфере закупок. Сама ЕИС в сфере государственных и муниципальных закупок поддерживает информационное взаимодействие с иными информационными ресурсами, в частности, с государственной интегрированной информационной системой управления общественными финансами «Электронный бюджет», с электронными площадками, обеспечивающими проведение определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) в соответствии с законодательством о контрактной системе, а также с информационной системой Федеральной антимонопольной службы, обеспечивающей ведение реестра недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей) [11].

С использованием функционала ЕИС реализуется еще один финансово-правовой инструмент в сфере бюджетно-правового регулирования — общественное обсуждение закупок, предусмотренное ст.20 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. N 44-ФЗ «О контрактной системе

в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» и соответствующими подзаконными актами [12]. Таким образом, законодательное оформление цифровизации бюджетных процессов служит дополнительной гарантией принципа прозрачности и одновременно с этим важным финансово-правовым инструментом финансового контроля.

Значимым финансово-правовым инструментом, опосредующим взаимодействие граждан с государством в финансовой сфере, стало законодательное закрепление сервиса «Личный кабинет налогоплательщика», первоначально запущенного на официальном сайте Федеральной налоговой службы в 2012 году. Федеральным законом от 4 ноября 2014 г. N 347-ФЗ [13] в Налоговый Кодекс введена статья 11.2, закрепляющая данный финансово-правовой инструмент и определяющая правовые последствия использования сервиса.

Личный кабинет налогоплательщика является информационным ресурсом, который размещен на официальном сайте федеральной налоговой службы в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». В случаях, предусмотренных Налоговым Кодексом, личный кабинет налогоплательщика может быть использован не только для передачи информации, но и для реализации налогоплательщиками и налоговыми органами своих прав и обязанностей. Так, пунктом 2 статьи 11.2 НК предусмотрено, что личный кабинет налогоплательщика используется налогоплательщиками — физическими лицами для получения от налогового органа документов и передачи в налоговый орган документов (информации), сведений в электронной форме. Налогоплательщики могут предоставлять через личный кабинет информацию об объектах налогообложения (п.7 ст.23 НК), а налоговые органы вправе передавать налогоплательщику через личный кабинет документы, используемые своих полномочий в налоговой сфере (п.4 ст.31 НК РФ). Пункт 4 статьи 52 НК оговаривает возможность передачи через личный кабинет налоговых уведомлений, являющихся основанием для уплаты налога, аналогичная возможность установлена для передачи требований об уплате налога (п.6 ст.69 НК). В этой связи следует согласиться с мнением Е.Г.Беликова, что цифровизация сферы налогообложения связана не только с изменением ха-

рактера взаимодействия налогоплательщиков с налоговыми органами, но и с изменением налоговой правосубъектности как налогоплательщиков, так и налоговых органов [14].

Интересным технологическим инструментом, получившим свое финансово-правовое закрепление, являются онлайн-кассы. Принципиальная схема использования онлайн-касс предполагает, что хозяйствующие субъекты используют в своей деятельности кассовые аппараты, которые передают информацию о проведенных платежах через операторов фискальных данных непосредственно в налоговые органы посредством сети Интернет.

Изменения, внесенные в Федеральный закон от 22 мая 2003 г. N 54-ФЗ «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении расчетов в Российской Федерации» в 2016 году [15], были столь существенны, что можно было говорить о практически новом порядке применения контрольно-кассовой техники в России — изменилось все вплоть до наименования Федерального закона. Этим законом был закреплен финансово-правовой механизм использования онлайн-касс, а также сроки поэтапного перехода к применению онлайн-касс на территории Российской Федерации.

В соответствии с новой редакцией Федерального закона о применении контрольно-кассовой техники на территории Российской Федерации должна применяться контрольно-кассовая техника, которая обеспечивает передачу фискальных данных через сеть «Интернет» оператору фискальных данных, а также возможность направить кассовый чек на абонентский номер или адрес электронной почты покупателя (клиента) (ст.1.2 Федерального закона от 22 мая 2003 г. N 54-ФЗ).

Кроме этого, после принятия Федерального закона от 3 июля 2016 г. N 290-ФЗ получил юридическое закрепление кабинет контрольно-кассовой техники — информационный ресурс, который размещен на официальном сайте федеральной налоговой службы в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», который используется организациями, индивидуальными предпринимателями и налоговыми органами для реализации своих прав и обязанностей, установленных законодательством Российской Федерации о применении контрольно-кассовой техники (ст.1.1 Федерального закона о контрольно-кассовой технике). Легко увидеть

в данном случае аналогию с личным кабинетом налогоплательщика, о котором говорилось выше. Но вместе с тем, интересно отметить, что в отличие от сферы налогово-правового регулирования, в области применения контрольно-кассовой техники использование личного кабинета для реализации прав и обязанностей является обязательным для участников соответствующих отношений.

Финансово-правовые инструменты, регламентирующие использование контрольно-кассовой техники в условиях цифровизации экономики имеют комплексный характер и призваны решить сразу несколько задач. С одной стороны, это защита финансовых интересов государства, поскольку информация о совершенной платежной операции передается через Интернет в Федеральную налоговую службу. Также это оптимизация финансового контроля, поскольку применение онлайн-касс исключает массовую проверку соблюдения Федерального закона о применении контрольно-кассовой тех-

ники, и упрощает получение информации для мероприятий налогового контроля. Кроме этого, реализация норм финансового права имеет важное значение для защиты прав потребителей, поскольку даже в случае утери чека информация о проведенной операции сохраняется в системе. Кроме этого, применение онлайн-касс увязано в реализуемыми проектами в области маркировки продукции определенных видов.

В итоге отметим, что анализ отдельных финансово-правовых инструментов регулирования экономической деятельности, появившихся как отклик на процессы цифровизации экономики, показывает, что современное финансово-правовое регулирование в Российской Федерации направлено на решение комплексной задачи разграничения и защиты интересов субъектов финансовых отношений и участников экономической деятельности. Эта задача решается, прежде всего, путем регулирования порядка информационного взаимодействия между участниками.

Библиографический список

1. <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027>; дата обращения: 26.09.2021
2. <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726>; дата обращения 26.09.2021
3. паспорт программы: http://static.government.ru/media/files/urKHm0g_TPPnzJlaKw3M5cNLo6gczMkPF.pdf; дата обращения: 26.08.2021
4. Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. N 31. Ст. 3823
5. О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации в части регулирования бюджетного процесса и приведении в соответствие с бюджетным законодательством Российской Федерации отдельных законодательных актов Российской Федерации: Федеральный закон от 26 апреля 2007 г. N 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. N 18. Ст. 2117
6. О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием бюджетного процесса: Федеральный закон от 7 мая 2013 г. N 104-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. N 19. Ст. 2331
7. О государственной интегрированной информационной системе управления общественными финансами «Электронный бюджет»: Постановление Правительства РФ от 30 июня 2015 г. N 658 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 28. Ст. 4228
8. О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30 сентября 2017 г. N 285-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. N 40. ст. 5752
9. Об утверждении Правил составления проекта федерального бюджета и проектов бюджетов государственных внебюджетных фондов Российской Федерации на очередной финансовый год и плановый период и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 24 марта 2018 г. N 326 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. N 14. Ст. 1976
10. Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. N 14. Ст. 1652
11. О порядке функционирования единой информационной системы в сфере закупок: Постановление Правительства РФ от 23 декабря 2015 г. N 1414 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. N 2 (часть I). ст. 324
12. Об утверждении Правил проведения обязательного общественного обсуждения закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Постановление Правительства РФ от 11 декабря 2019 г. N 1635 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. N 50. Ст. 7413

13. О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 4 ноября 2014 г. N 347-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. N 45. Ст. 6157
14. *Беликов Е. Г.* Развитие финансово-правовых принципов в условиях цифровой экономики // Вестник университета им. Кутафина (МГЮА). 2020. № 9. С.40
15. О внесении изменений в Федеральный закон «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении наличных денежных расчетов и (или) расчетов с использованием платежных карт» и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 3 июля 2016 г. N 290-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. N 27 (часть I). Ст. 4223

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ФОРМИРОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ СТАРТАПОВ

© 2021 **Шукина Татьяна Владимировна**

доктор юридических наук, доцент, заведующая кафедрой прикладного права
РТУ МИРЭА, Россия, Москва

© 2021 **Рассыльников Игорь Александрович**

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры прикладного права
РТУ МИРЭА, Россия, Москва

Предметом настоящей статьи выступает исследование публично-правового регулирования предпринимательской деятельности и цифровых стартапов в Российской Федерации при реализации стратегических задач развития государства. Тема статьи отражает тенденции правовой регламентации цифровых стартапов. Целью настоящей статьи является выявление новых публично-правовых инструментов поддержки малого предпринимательства, прежде всего, цифровых стартапов, технологического предпринимательства по исполнению национальных целей и задач развития Российской Федерации. Кроме того, в статье затронут анализ развития системы публично-правового регулирования предпринимательской деятельности в условиях формирования и развития цифровой экономики в Российской Федерации. Методологию данной работы составили сравнительный, формально-юридический, аналитический методы. Результаты работы — это формулирование роли и содержания новых инструментов правового регулирования различных стартапов в условиях цифровизации и модернизации экономики. Область применения результатов работы включает в себя государственную политику в области стратегического развития и управления.

Ключевые слова: публично-правовое регулирование, стартап, технологическое предпринимательство, цифровая экономика

Экономическая функция государства в обязательном порядке реализуется, в том числе, при помощи государственного регулирования предпринимательской деятельности. В литературе отмечено, «что целью государственного регулирования предпринимательской деятельности является создание определенных условий, обеспечивающих нормальное функционирование экономики в целом, и стабильное участие предпринимателей страны в разделении труда и получение от этого оптимальных выгод. Правительство каждого государства, безусловно, имеет свои собственные цели на каждом конкретном этапе и добивается их решения доступными ему методами и средствами применительно к складывающейся экономической ситуации в своей стране и в мировом хозяйстве. Поэтому цели и задачи государственного регулирования подвержены изменениям, между тем, как механизм регулирования достаточно хорошо отработан, хотя и имеет особенности в каждой отдельно взятой стране» [1]. Реализация экономической функции государства в настоящее время становится солидарной и использует общественные формы,

включая объединения предприятий и предпринимателей, а также различные инвестиционные ресурсы.

Развитие инвестиций в Российской Федерации традиционно связывалось с расширением и модернизацией таких отраслей экономической деятельности, как металлургия, добывающая промышленность, электроэнергетика, атомная промышленность. Начиная с 2010–2011 годов, появляются инновационные производства, которые именуют — новыми инновационными стартапами [2]. Впервые стартапы стали создаваться в форме субъектов малого предпринимательства, участвующих в деятельности инновационных территориальных кластеров и технологических платформ [3]. Они поддерживались Фондом содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере на основе грантовой программы «Старт». Первоначально стартапы поддерживались и формировались в необходимых для российского государства технологических направлениях развития: информационные технологии, медицина, современные материалы и технологии их созда-

ния, приборы и аппаратные комплексы, биотехнологии [4].

Данный термин «стартап» прочно вошел в бизнес-лексику и в нормативно-правовое регулирование. Это понятие не облечено в строгое легальное правовое определение. В деловом обороте под «стартапом» обозначается «быстрорастущая компания, которая находится в поиске своей масштабируемой бизнес-модели. Об этом упоминает, в частности, Р.М. Янковский в работе «Закон Стартапа» [5]. В 2020 году в Методических рекомендациях по цифровой трансформации государственных корпораций и компаний с государственным участием, утвержденных Минкомсвязью России 16 января 2020 года, были представлены термины для указанных рекомендаций, среди которых закрепилось правовое определение «Стартап-проект». Под стартап-проектом понимается инновационный комплекс мероприятий, основанный на идее или решении, которые раньше не существовали в компании или не преподносились в таком виде. Подобные стартап-проекты являются элементом цифровой среды.

В обыденном сознании стартапы ассоциируются с субъектами малого и среднего предпринимательства, действующими преимущественно в сфере цифровой экономики. Действительно, цифровые стартапы отвечают критериям малого и среднего предпринимательства, установленным в федеральном законе «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24 июля 2007 года. В этих формах стартапы могут рассчитывать на государственную поддержку в традиционных форматах (информационном, имущественном, финансовом). Под цифровыми стартапами понимаются ИТ-стартапы. Они создаются под реализацию направлений по искусственному интеллекту, интернету вещей, блокчейну, новым производственным технологиям и финансируются Фондом «Сколково», Российским фондом развития информационных технологий (РФРИТ), Фондом содействия инновациям. Программа Фонда содействия инновациям (ФСИ) ориентирована на реализацию ИТ-стартапов с грантовой поддержкой от 3 млн. до 24 млн. рублей. Российский фонд развития информационных технологий (РФРИТ) предоставляет гранты до 300 млн. рублей проектам, направленным на разработку программного обеспечения, включая дистанционные сервисы для удаленной работы,

платформы для онлайн-образования или здравоохранения [6]. В 2020 году на подобные гранты выделено 7,1 млрд. рублей.

В экономическом пространстве стартапы — это не только цифровые стартапы, а, как правило, новые малые инновационные / наукоемкие / высокотехнологичные предприятия, образованные на основе использования результатов научных исследований и разработок [7]. Например, в области квантовых коммуникаций [8], генетических технологий, биомедицинские технологии и т.д. Инновационные высокотехнологичные предприятия обретают свой статус, благодаря выпуску инновационной продукции и (или) высокотехнологичной продукции [9]. Инновационная продукция должна отличаться новизной, то есть являться принципиально новой и соответствующей приоритетным направлениям развития науки, технологий и техники в Российской Федерации и (или) перечню критических технологий. Следовательно, с позиций российского законодательства и, по мнению авторов, стартап — это субъект предпринимательской деятельности, функционирующий в традиционных организационно-правовых формах (чаще всего в статусе индивидуального предпринимателя или общества с ограниченной ответственностью) в форме малого и среднего предпринимательства в поддерживаемых государством высокотехнологичных направлениях стратегического развития.

В целях развития стартапов и не только цифровых с 2017 года начинается движение формирования студенческого технологического предпринимательства и создание стартап-акселераторов [10] с участием венчурного капитала развития. Вместе с тем, российское законодательство не содержит однозначных понятий цифровой экономики или ИТ-компания, что не всегда способствует пониманию сути и направлений публично-правового регулирования и государственной поддержки в этой сфере. Например, на практике ИТ-компаниями именуется организации или ИП, которые занимаются разработкой, продажей и сопровождением различных видов программного обеспечения (ПО) и баз данных (БД). Однако дальнейший анализ показывает, что с точки зрения публично-правового регулирования такого понимания оказывается недостаточно.

При этом следует также учитывать, что с точки зрения финансового менеджмента фи-

нансовое участие в стартапах является венчурными рисковыми инвестициями. В тоже время в российском законодательстве фрагментарно урегулирован данный вид инвестиционных отношений, хотя законодательство России об инвестиционной деятельности насчитывает не один десяток лет. Высокорисковые венчурные инвестиции по своей экономической природе создают повышенную угрозу для интересов всех участников инвестиционного процесса. Таким образом, публично-правовое регулирование служит тем самым балансиrom, который должен с одной стороны создавать условия для развития цифровых стартапов, а с другой стороны, ограничивать и защищать интересы субъектов этих отношений.

Сущность публично-правового регулирования проявляется в том, что оно является одной из форм государственного воздействия на предпринимательскую деятельность. Другой формой подобного регулирования выступает государственная поддержка. Публично-правовое регулирование предпринимательской деятельности реализуется в различных форматах. Основными являются: 1) законодательное регулирование мер поддержки предпринимательства, включая цифровые стартапы, 2) создание инфраструктуры, обеспечивающей государственную поддержку малого и среднего предпринимательства. На примере анализа законодательно закрепленной системы мер, стимулирующих формирование цифровых стартапов, следует выделить несколько уровней такого регулирования.

Во-первых, это упомянутый выше федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», создающий режим благоприятствования для малого и среднего предпринимательства. В соответствии с пунктом 1 статьи 16 федерального закона поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства включает в себя финансовую, в том числе гарантийную, имущественную, информационную, консультационную поддержку; поддержку в области подготовки, переподготовки и повышения квалификации их работников, поддержку в области инноваций и промышленного производства, ремесленничества, поддержку субъектов малого и среднего предпринимательства, осуществляющих внешнеэкономическую деятельность, поддержку субъектов малого и среднего предпринимательства, осуществляющих

сельскохозяйственную деятельность.

Во-вторых, это система мер налогово-правового стимулирования, которая предусматривает применение субъектами малого и среднего предпринимательства специальных налоговых режимов — упрощенной системы налогообложения (УСН, гл. 26.2 Налогового кодекса) и патентной системы налогообложения (ПСН, гл. 26.5 Налогового кодекса). Эти специальные правовые режимы позволяют субъектам малого и среднего предпринимательства не уплачивать следующие налоги: а) налог на добавленную стоимость (НДС), б) налог на прибыль. Эти налоги создают серьезную финансовую нагрузку на бизнес, и государство предлагает заменить их иными платежами в рамках соответствующей системы налогообложения. Вместе с тем, необходимо учитывать, что для применения УСН налогоплательщик должен отвечать определенным показателям финансово-хозяйственной деятельности. Патентную же систему могут применять только индивидуальные предприниматели, осуществляющие определенные виды деятельности. В перечне подобных видов деятельности Налогового кодекса РФ устанавливает, в том числе, разработку компьютерного программного обеспечения (системного программного обеспечения, приложений программного обеспечения, баз данных, web-страниц, включая их адаптацию и модификацию, пп.62, п.2 ст.346.43 Налогового кодекса РФ).

В-третьих, внушительным блоком норм публично-правового регулирования, затрагивающим предпринимательскую деятельность и цифровые стартапы, являются нормы бюджетного права. Статья 80 Бюджетного Кодекса РФ и Правила от 14 июля 2020 года № 1041 [11] предусматривают предоставление бюджетных инвестиций юридическим лицам, которые не являются федеральными учреждениями и федеральными предприятиями, исходя из целей и задач, содержащихся в документах стратегического планирования Российской Федерации, поручений и указаний Президента Российской Федерации и поручений Правительства Российской Федерации.

В-четвертых, отметим нормы законодательства о контрактной системе, влияющие на формирование стартапов. Следует отметить, что в настоящее время нет единодушного мнения об отраслевой принадлежности норм, регламентирующих контрактную систему. Поскольку осве-

щение данного вопроса не является предметом статьи, укажем, что с нашей точки законодательство о контрактной системе представляет собой составную часть бюджетно-правового регулирования, и устанавливает одну из возможных процедур исполнения бюджета и распоряжения бюджетными средствами. Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 года № 44-ФЗ [12] и изданные в его развитие подзаконные акты устанавливают специальные правила и квоты для государственных и муниципальных закупок у субъектов малого и среднего предпринимательства. В частности, в соответствии со ст.30 указанного закона объем закупок государственного (муниципального) заказчика у субъектов малого и среднего предпринимательства, реализующего инновационную продукцию, должна составлять не менее 15%, а с 01.01.2022 года — не менее 25% общего объема закупок.

Наряду с рассмотренными выше элементами публично-правового регулирования предпринимательской деятельности и малого и среднего предпринимательства в целом, следует упомянуть систему мер, введенных непосредственно для развития и поддержки цифровых стартапов.

Подобная система мер отразилась в следующих нормативных правовых актах стратегического управления:

1) значительная роль в формировании мер поддержки цифровых стартапов отведена Указу Президента Российской Федерации от 07.07.2011 года № 899 «Об утверждении приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации и перечня критических технологий Российской Федерации» [13]. Перечень приоритетных направлений, закрепленных в нем, направлен на создание цифровых технологий, их развитие в Российской Федерации.

2) цифровая трансформация и поддержка малого и среднего предпринимательства в указах Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [14] и от 21 июля 2020 года № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [15] названы в числе приоритетных целей стратегического развития государства.

3) модернизация цифровой экономики

и цифровых стартапов обозначены одним из приоритетов стратегического планирования. С целью решения задачи по обеспечению ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере, Правительством Российской Федерации сформирована национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», в состав которой входят следующие федеральные проекты: «Нормативное регулирование цифровой среды»; «Кадры для цифровой экономики»; «Информационная инфраструктура»; «Информационная безопасность»; «Цифровые технологии»; «Цифровое государственное управление»; «Искусственный интеллект» [16]. В силу этого увеличилась роль публично-правового регулирования в этой области.

Рассмотрим наиболее частые проблемы, с которыми сталкиваются стартапы, в том числе и цифровые. Это — проблема привлечения финансирования и инвесторов. Для ее решения в российском законодательстве о предпринимательской деятельности в последние годы появились новые институты, в числе которых можно упомянуть, в частности, краудфандинг и конвертируемый займ. Краудфандинг — это финансовый термин, обозначающий один из методов привлечения инвестиций от большого количества сторонних лиц. До недавнего времени российское законодательство не регулировало подобный механизм инвестирования, однако развитие стартапов, в том числе, цифровых, вызвало к жизни специальное правовое регулирование этих отношений. основополагающим нормативным актом, регулирующим краудфандинг в России, стал федеральный закон от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Принятие этого закона позволило с помощью инструментов публично-правового регулирования сбалансировать публичные интересы общества и государства с частными интересами инвесторов и лиц, привлекающих инвестиции (стартапы).

Законодатель ожидаемо не использует термин «краудфандинг», заменив его фразой: «деятельность по организации привлечения инвестиций», под которой понимает оказание услуг по содействию в инвестировании и услуг по привлечению инвестиций с использованием инвестиционной платформы. Федеральный закон от

2 августа 2019 г. № 259-ФЗ позволяет привлекать инвестиции через инвестиционные платформы, операторами которых являются хозяйственные общества. Операторы инвестиционных платформ выполняют функции посредников, в том числе, финансовых, при заключении договоров между инвесторами и стартапами. Соответственно, операторы инвестиционных платформ должны быть включены в реестр Центрального Банка РФ. В качестве лиц, привлекающих инвестиции, могут выступать юридические лица и индивидуальные предприниматели, а инвесторами могут быть как юридические, так и физические лица. Примечательным стало обстоятельство, согласно которому инвестирование по указанным законам может осуществляться как путем предоставления займов и приобретения ценных бумаг, так и путем приобретения утилитарных цифровых прав. А с 01.01.2021 года в связи со вступлением в силу федерального закона от 31 июля 2020 года № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [17] — также и цифровые финансовые активы.

Легальное закрепление механизма краудфандинга в российском законодательстве существенно упростило привлечение инвестиций для стартапов. Развитием концепции краудфандинга стал федеральный закон от 02.07.2021 года № 354-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [18], который в СМИ получил название закона о конвертируемом займе. Принципиальной идеей изменений, вносимых в законодательство Федеральным законом от 02.07.2021 года, является предоставление инвесторам права трансформации ранее предоставленного займа в инвестиции. В соответствии с понятием договора конвертируемого займа, включенного в федеральный закон от 26 декабря 1995 года № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» [19], таким договором признается договор займа, предусматривающий право займодавца вместо возврата всей или части суммы займа и выплаты всех или части процентов за пользование займом при наступлении срока и (или) иных обстоятельств, предусмотренных этим договором, потребовать от заемщика, являющегося непубличным обществом, размещения займодавцу дополнительных акций определенной категории (типа) (ст.32.3 федерального закона «Об акционерных

обществах»). В сфере деятельности обществ с ограниченной ответственностью понятие договора конвертируемого займа изложена несколько иначе: договор займа, предусматривающий право займодавца вместо возврата всей или части суммы займа и выплаты всех или части процентов за пользование займом при наступлении срока и (или) иных обстоятельств, предусмотренных этим договором, потребовать от общества увеличения его уставного капитала, увеличения номинальной стоимости и размера доли займодавца — участника общества и уменьшения размера долей иных участников общества, а если займодавцем является третье лицо — принятия займодавца в общество, приобретения займодавцем доли в уставном капитале общества и уменьшения размера долей участников общества (ст.19.1 федерального закона от 8 февраля 1998 года № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью») [20].

Несмотря на то, что понятия договора конвертируемого займа в отношении акционерных обществ и обществ с ограниченной ответственностью отличаются, суть отношений остается неизменной. Заемщику предоставляется право трансформации своего займа в инвестиции. Принятие данного закона решило сразу несколько важных для сферы стартапов вопросов: легализовало конструкцию конвертируемого займа в российской практике и сбалансировало интересы инвесторов и стартапа, вводя дополнительные инструменты защиты (нотариальное заверение договора конвертируемого займа и возможность требовать исполнения договора в судебном порядке).

Рассматривая систему публично-правового регулирования предпринимательской деятельности в сфере цифровых стартапов нельзя не упомянуть «Налоговый ИТ-маневр». Так в прессе назвали федеральный закон № 265-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации» [21]. В соответствии с внесенными изменениями на территории Российской Федерации освобождается от обложения НДС реализация исключительных прав на программы для электронных вычислительных машин и базы данных, включенные в единый реестр российских программ для электронных вычислительных машин и баз данных, прав на использование таких программ и баз данных (включая обновления к ним и дополнительные функциональные возможности). Также

для российских организаций, которые осуществляют деятельность в области информационных технологий, разрабатывают и реализуют разработанные ими программы для ЭВМ, базы данных на материальном носителе или в форме электронного документа по каналам связи и (или) оказывают услуги (выполняют работы) по разработке, адаптации, модификации программ для ЭВМ, баз данных (программных средств и информационных продуктов вычислительной техники), устанавливают, тестируют и сопровождают программы для ЭВМ, базы данных, снижен налог на прибыль (с 20% до 3%), а также применяются пониженные тарифы страховых взносов.

Хотя этот маневр в большей мере ориентирован на снижение налоговой нагрузки на организации, находящиеся на общей системе налогообложения, положения, предусматривающие снижение страховых взносов, имеют значение и для стартапов в цифровой сфере (однако, отметим, что и в данном случае речь идет о стартапах, имеющих организационно-правовую форму юридического лица).

Кроме создания нормативной базы для инвестирования и закрепления мер финансовой поддержки, необходимо также упомянуть создание инфраструктурных механизмов поддержки малого и среднего предпринимательства, в том числе и цифровых стартапов. Основы такой формы поддержки прямо следуют из ст. 22 федерального закона о развитии малого и среднего предпринимательства от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ, в соответствии с которой оказание поддержки субъектам малого и среднего предпринимательства в области инноваций и промышленного производства органами государственной власти и органами местного самоуправления может осуществляться, в том числе, в виде создания организаций, образующих инфраструктуру поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства и оказывающих поддержку субъектам малого и среднего предпринимательства, в том числе технопарков, центров коммерциализации технологий, технико-внедренческих и научно-производственных зон, и обеспечения деятельности таких организаций.

Безусловно, значимыми мерами государственной поддержки цифровых стартапов следует считать создание инновационного центра «Сколково» [22], а также планируемое создание

инновационных научно-технологических центров, предусмотренное федеральным законом от 29 июля 2017 г. № 216-ФЗ «Об инновационных научно-технологических центрах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [23], который в СМИ успели окрестить «законом о технологических долинах». В соответствии с этим федеральным законом уже созданы и запущены два инновационных научно-технологических центра (ИНТЦ) — ИНТЦ «Сириус» (постановление Правительства Российской Федерации № 1428 от 8 ноября 2019 года) и ИНТЦ МГУ «Воробьевы горы» (постановление Правительства Российской Федерации № 332 от 28 марта 2019 года), которые специализируются преимущественно в области информационных технологий.

Следует отметить Указ Президента Российской Федерации от 05.06.2015 г. № 287 «О мерах по дальнейшему развитию малого и среднего предпринимательства» [24]. В соответствии с Указом создается акционерное общество «Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства», основными задачами которого являются, в том числе, оказание финансовой, инфраструктурной, имущественной, юридической, методологической и иной поддержки субъектам малого и среднего предпринимательства. Таким образом, законодатель стремится оперативно реагировать на новые формы поддержки предпринимательства, которые предлагаются рыночной экономикой.

Российский законодатель стремится оперативно и адекватно реагировать на изменения отношений в области предпринимательской деятельности. Анализ развития системы публично-правового регулирования предпринимательской деятельности в современных российских условиях показывает, что регламентация развития цифровых стартапов в России осуществляется как путем установления механизмов поддержки и регулирования их деятельности, так и путем создания необходимой инфраструктуры. За последние несколько лет в российском законодательстве появились новые инструменты поддержки цифровых стартапов. К ним следует отнести как традиционные меры поддержки, через систему бюджетных и налоговых льгот, так и формализацию механизмов венчурного инвестирования (краудфандинг и конвертируемый займ).

Библиографический список

1. Гольдштейн Г.Я. Основы менеджмента. Таганрог, 2003. С. 15–20.
2. Об утверждении положения о стимулировании изобретательской и инновационной деятельности в ОАО «РЖД»: Распоряжение ОАО «РЖД»: от 29 декабря 2011 г. № 2823р. Режим доступа: <https://internet.garant.ru/#/document/70785650/paragraph/131/doclist/11186/>
3. Об участии малых предприятий в программе «Старт»: письмо Министерства экономического развития РФ от 24 июля 2014 г. № 17438-ОФ/Д19. Режим доступа: <https://internet.garant.ru/#/document/70832660/paragraph/1/doclist/11186/showentries/false/highlight/>
4. Об участии малых предприятий в программе «Старт»: письмо Министерства экономического развития РФ от 24 июля 2014 г. № 17438-ОФ/Д19. Режим доступа: <https://internet.garant.ru/#/document/70832660/paragraph/1/doclist/11186/showentries/false/highlight/>
5. Янковский Р.М. Закон Стартапа. М., 2017. С.17.
6. Минцифры России выделяет 7.1 млрд. рублей на гранты для ИТ-проектов: информация Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ от 22 сентября 2020 г. Режим доступа: <https://internet.garant.ru/#/document/74669540/paragraph/1/doclist/11186/showentries/false/highlight/10>
7. О направлении методических рекомендаций по программам развития: письмо Федерального агентства научных организаций от 13 мая 2016 г. № 007–18.1–14/АМ-1655. Режим доступа: <https://internet.garant.ru/#/document/71401444/paragraph/200/doclist/11186/showentries/false/highlight/8>
8. Паспорт «дорожной карты» развития высокотехнологичной области «квантовые коммуникации» на период до 2024 года, утв. Минцифры России 27 августа 2020 г. Режим доступа: <https://internet.garant.ru/#/document/400843720/paragraph/3400/doclist/11186/showentries/false/highlight/11>
9. О критериях отнесения товаров, работ, услуг к инновационной продукции и (или) высокотехнологичной продукции: постановление Правительства РФ от 15 июня 2019 г. № 773 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2019. № 25. ст. 3270.
10. Модель и параметры мониторинга университетских центров инновационного, технологического и социального развития регионов (Приоритетный проект «Вузы как центры пространства создания инноваций»): письмо Министерства образования и науки РФ от 31 августа 2017 г. № ЛО-1754/05. Режим доступа: <https://internet.garant.ru/#/document/71765540/paragraph/4/doclist/11186/showentries/false/highlight/7>
11. Правила принятия решений о предоставлении из федерального бюджета бюджетных инвестиций юридическим лицам, не являющимся федеральными государственными учреждениями и федеральными государственными унитарными предприятиями, на цели, не связанные с осуществлением капитальных вложений в объекты капитального строительства, находящиеся в собственности указанных юридических лиц (их дочерних обществ), и (или) приобретением ими объектов недвижимого имущества, утв. постановлением Правительства РФ от 14 июля 2020 г. № 1041 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 29. Ст. 4686.
12. Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 14. Ст. 1652.
13. <http://www.kremlin.ru/acts/bank/33514>; дата обращения: 26.09.2021
14. <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027>; дата обращения: 26.09.2021
15. <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726>; дата обращения 26.09.2021
16. паспорт программы: <http://static.government.ru/media/files/urKHm0gTP PnzJlaKw3M5cNLo6gczMkPF.pdf>; дата обращения: 26.08.2021
17. Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 31 (часть I). Ст. 5018
18. Собр. законодательства Рос. Федерации. 2021. № 27 (часть I). Ст. 5182
19. Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 1. Ст. 1; 2001. № 33. Ст. 3423; 2006. № 1. Ст. 5; 2012. № 53. Ст. 7607; 2015. № 27. Ст. 4001
20. Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 7. Ст. 785; 2009. № 1. Ст. 20; № 52. Ст. 6428; 2015. № 27. Ст. 4000.
21. Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 31 (часть I). Ст. 5024.
22. Об инновационном центре «Сколково»: федеральный закон от 28 сентября 2010 г. № 244-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 40. Ст. 4970
23. Об инновационных научно-технологических центрах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 29 июля 2017 г. № 216-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2017. № 31 (часть I). ст. 4765
24. <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39747>; дата обращения: 26.09.2021

ББК 67.410.12
УДК 347.92

DOI: 10.14451/2.159.41

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ПРИНЦИПОВ ПРАВА В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ

© 2021 Стуликова Надежда Викторовна
аспирант

Самарский государственный экономический университет, Россия, Самара

В статье раскрывается сущность принципов права в их широком понимании, приводятся их основные характеристики, отражающие выражение данной категории в рамках судебного процесса. Анализируются ключевые особенности классификации принципов на судоустройственные и судопроизводственные. Раскрываются особенности судебной практики в области использования принципов процессуального и материального права, их взаимосвязь между собой. Выявляются особенности и проблемы, связанные с их применением судами. Практическая реализация принципов права классифицируется по основанию их функционального назначения на: процессуальную — связанную с определением возможности рассмотрения определенного вопроса или спора в целом судом, и прикладную — связанную с предоставлением широких полномочий суду по устранению недостатков законодательного регулирования правоотношений посредством прямого следования принципам права.

Ключевые слова: гражданский и арбитражный процесс, принципы права, судебная защита, судебная практика.

Принципы права, являясь исходными, основополагающими постулатами юридической науки, формируются на основе научных и практических требованиях правовой действительности. Данная категория в науке определяется как основные и наиболее существенные идеи права, определяющие направление правового регулирования посредством конкретизации его сущности. В принципах права раскрывается социальное назначение регулирования в системе ведущих, основополагающих идей, его ценностный потенциал*.

В постиндустриальный период человеческой цивилизации в развитых правовых порядках (как на национальном, так и на международном уровнях) пронизано ценностями справедливости, равенства, гуманизма и мн. др.**, которые в свою очередь посредством эволюционных процессов трансформировались в принципы права.

При этом, вне зависимости от того, находят ли принципы свое отражение в нормах права, ими обеспечивается реализация гарантированных законодательством прав на правовое регулирование общественных отношений в соответствии с существующими потребностями общества. Закрепление в юридической науке категории принципов права отражает ее объективную необходимость в нахождении и за-

креплении предписаний, которые бы являлись основополагающими направлениями развития правовой науки, посредством закрепления соответствующих принципам норм права. Нормы-принципы в таком случае служат двойному назначению: отождествлению законодателем надлежащего правового регулирования и направлению субъектов на правомерное поведение для обеспечения стабильности и предсказуемости гражданского оборота.

Тем не менее, необходимо отметить, что в процессе нормотворчества могут допускаться ошибки, в связи с чем вероятность применения нормы, прямо указывающая действовать определенным образом, однако не соответствующая в полной мере принципам права, существенно снижается. Невозможность использования сомнительной с точки зрения правоприменителя нормы, порожденной ошибкой законодателя, создает объективную необходимость в свободе применения основных начал законодательства судом напрямую, восполняя пробелы законодательства. При этом следует отметить, что основными определяющими факторами в такой ситуации являются правовое сознание, профессиональная правовая культура и совесть судьи.

Установленная в правовой системе общества совокупность основополагающих начал

* Ланг П. П. Аксиологические начала права // Российская юстиция. — 2018. — № 8. — С. 2–4.

** Ланг П. П. Ценностное измерение правового регулирования // Вопросы экономики и права. — 2018. — № 121. — С. 20–24.

обеспечивается соблюдением их социально-политическими институтами, в первую очередь, государственными органами, непосредственно их нормативно закрепляющих. При этом нормативность принципов — закрепление соответствующих постулатов в нормативных актах, является гарантией, определяющей общеобязательность их применения, несмотря на то, что генезис принципов не связан напрямую с данной характеристикой.

Теоретические начала принципов права является достаточно основательно изученной категорией в юриспруденции, относится к наиболее традиционным, определяющих теоретическую обоснованность и практическую значимость каждого принципа права, их сравнительные характеристики, а также особенности принципов и их проявления в различных отраслях права. Однако, дискуссионная ценность указанного вопроса не утратила своей значимости ввиду непрекращающейся деятельности по совершенствованию законодательства, а вместе с ней формирования правоприменительной практики*.

Безусловно, существо принципов обеспечивается в том числе благодаря их общепризнанности, естественности для общества, а также в связи с тем, что социальное устройство правовой действительности нацелено на наиболее эффективное взаимодействие ее отдельных частей, что обеспечивает значительную взаимосвязь отраслей права на текущем этапе развития правовой науки, в том числе, общностью основополагающих начал. Практическая деятельность правоприменителей, исследователей имеет своей целью в большей степени изучение и максимально эффективное использование инструментальных вопросов, применении ординарных норм процессуального и материального права, их толковании. Одновременно с этим применение принципов в ходе практической деятельности составляет существенную часть деятельности правоприменителей, в первую очередь, в области судебных споров.

Категория принципов, являясь общеправовой категорией, изучению которой посвящены существенные объемы научных трудов, в связи с чем в рамках настоящего исследования следует ограничить рамками практической стороны

гражданского судебного процесса, как регулируемой процессуальным законодательством деятельности суда, а также иных лиц, ставящее своей целью на рассмотрение и разрешение спора в области гражданского законодательства по существу.

Система принципов права представляет собой сложную систему, в которую входят полнструктурные образования**, определяющие место того или иного элемента правовой системы общества, соответствующие его положению взаимоотношения с другими разделами правовой науки, отраслями права. В частности, одним из наиболее значимых элементов правовой действительности является судебная власть, ее организация и правила осуществления стоящих перед ней целей, основополагающие начала которых выражаются в виде судоустройственных (организационных) и судопроизводственных (функциональных) принципов процессуального права.

Безусловно, такое разграничение является условным и носит скорее методологическое значение, поскольку в каждом принципе выражены и организационные и функциональные элементы. Тем не менее, такое разграничение в рамках практической судебной деятельности носит весьма прикладное значение, поскольку влияет непосредственно на существо отправления правосудия. Условное разграничение непосредственно влияет на установление возможности рассмотрения по существу спорных правоотношений, поскольку соблюдение судоустройственных принципов влияет на возможность начала судебной деятельности, в то время как судопроизводственными принципами обеспечивается сам процесс ее проведения.

В силу своего исключительного характера судоустройственные принципы достаточно редко отражаются в судебных актах, поскольку правоотношения, которые являются предметом судебного разбирательства, не связаны напрямую с судебной системой, не посягают на ее организационные начала. Тем не менее, вопрос о их соблюдении судами является неременным условием рассмотрения дела по существу.

В то же время функциональные принципы (принципы судопроизводства) определяют как общие, универсальные правила осуществления

* Ланг П. П. Ценность и экзистенция принципов права // Евразийский юридический журнал. — 2021. — № 6(157). — С. 84–87.

** Карташов В. Н. Принципы права: понятие, структуры, функции // Юридическая техника. — 2020. — № 14. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsipy-prava-ponyatie-struktury-funksii> (дата обращения: 16.07.2021).

судебной власти (право граждан на судебную защиту, язык судопроизводства, состязательность и равенство сторон в процессе и т.д.), а также особенности, присущие определенным видам судопроизводства. Значение принципов судопроизводства состоит в обеспечении лицам, участвующим в деле, гарантий принятия законного и обоснованного решения по делу, изучении судом всех аспектов спорного правоотношения, предоставлении в равной степени возможности пользоваться процессуальными инструментами судебной защиты.

Следует отметить, что судебное разбирательство строится на основе сочетания материального и процессуального права таким образом, при котором разрешаются возникающие в процессе хозяйственной деятельности спорные правоотношения по существу (сфера материального права) посредством особой формы, относящейся к процессуальному праву. Необходимо отметить, что в науке достаточно критически оценивают возможность использования философской парной конструкции «содержание — форма» применительно к оценке соотношения и взаимосвязи материального и процессуального права*, однако, именно в процессе судопроизводства эта конструкция выражена в наибольшей степени. Процесс собирания доказательств, представления их лицами, участвующими в деле, представление пояснений по материальным основаниям носит процессуальный характер, в то время как вынесение судебного решения является процессуальной формой закрепления материальных прав тяжущихся лиц.

Основной формирования гражданского и арбитражного процессуального права является материальная отрасль гражданского права. Поэтому специфика регулируемых ею общественных отношений становится фактором, определяющим использование соответствующих принципов в практической деятельности.

Принципы гражданского права, занимающие основное место в гражданской правоприменительной практике, являются более антропоцентричными по своему существу, в отличие от принципов процессуального законодательства, поскольку последнее в меньшей степени тяготеет к интересам отдельного лица, уста-

навливая наравне с ценностями защиты прав конкретного субъекта правоотношений защиту общественного интереса, и имеет своей целью достижение баланса между ними.

Нахождение разумного баланса при полной противоположности интересов участников гражданских правоотношений относится к главным проблемам цивилистической науки. При этом основным принципом, призванным сдерживать проявление личного эгоизма там, где этот эгоизм начинает выступать препятствием для жизни социума** выступает принцип диспозитивности. В ходе производства в суде первой инстанции влияние данного принципа прослеживается до возбуждения процесса, поскольку определяются основания предъявления требований: инициативность лица, условия и порядок заявления, основания отказа в возбуждении дела; привлечения или вступления в дело соответчиков и третьих лиц, соединения и разъединения нескольких исковых требований, принятия мер по обеспечению иска; при рассмотрении дела в судебном заседании определяются условия и порядок замены ненадлежащих сторон (возможные изменения в иске), а также отказа истца от иска и признания иска ответчиком.

В полном соответствии с принципом диспозитивности находится и другое важное положение гражданского процесса: суды не могут по собственной инициативе рассматривать незаявленное требование. В судебной практике последних лет малейшие отступления от этого правила расцениваются как существенные нарушения принципа диспозитивности, являются безусловным поводом к отмене принятого по делу решения.

Нарушение принципов судопроизводства в рамках гражданского процесса является серьезным нарушением процессуальных норм, на которое часто обращает внимание Верховный Суд РФ, пересматривающий судебные решения нижестоящих судов. Так, Определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 09.09.2008 № 39-В08-156 были отменены решения нижестоящих судов, а дело направлено на новое рассмотрение по причине того, что суд вышел за пределы исковых требований и вынес решение по вопросу, который

* Грось Л. А. Влияние норм материального права на гражданское процессуальное право: Научно-практические проблемы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1999. С. 4.

** Егоров А. В. Принцип добросовестности в Гражданском кодексе РФ: первые шаги реформы // Legal insight. 2013. № 2(18). С. 9.

не был заявлен при рассмотрении дела судом ни истцом, ни ответчиком, тем самым нарушив принцип диспозитивности гражданского судопроизводства, вытекающий из положений ст. 39 и ч. 3 ст. 196 ГПК РФ*.

Также предметом рассмотрения высшей судебной инстанции являются иные принципы судопроизводства, действующих непосредственно в процессе судебного разбирательства, в частности, состязательности, которая является основой построения процесса на основе противоположности интересов сторон при минимизации участия суда, при этом устанавливая определенные пределы, в рамках которых должны быть совершены процессуальные действия**. Однако, правоприменительная практика принципов, которые связаны с непосредственным процессом судебного разбирательства, его порядка, чаще находят свое выражение в обзорах судебной практики, а не соответствующих постановлениях. В большей степени данное обстоятельство связано с определением судами обзоров как рекомендательными предписаниями, сильной зависимостью от конкретных обстоятельств дела, применение которой в ходе ординарной судебной деятельности в каждом случае представляется затруднительным и не соответствующим целевому предназначению таких разъяснений. Так в одном из определений*** Верховный Суд РФ указал на необходимость доказывания обстоятельств, на которые ссылаются кредитор по денежным обязательствам, заявивший свои требования в деле о банкротстве, как на основание своих требований или возражений, обоснованность которых определяется на основе принципа состязательности.

Использование принципов диспозитивно-

сти, устанавливающего возможность рассмотрения спора, и состязательности, определяющего его ход, в этой части является характерным примером процессуальной функции принципов права в судебной практике, поскольку определяют обстоятельства судебного разбирательства, связанных с гарантированным правом на судебную защиту****, недопустимостью замещения частноправовых интересов публичными, на которые должны быть ориентирована вся судебная деятельность при рассмотрении спора.

При этом, следует отметить также иную функцию, которую выполняют принципы права в практической судебной деятельности — обеспечение возможности лицам, участвующим в деле, возможности представлять доказательства, строить позицию на основании принципов права, основных начал законодательства, а также суду — формировать мотивировочную базу справедливых, соответствующих объективным обстоятельствам, решений суда по вопросам, как не урегулированным напрямую нормами закона, так и имеющих недостатки, ранее обозначенные в статье. Стоит отметить, что не ограничиваясь практической деятельностью, принципы права имеют и другие функции, которые, однако не относятся к предмету исследования, поскольку затрагивают, в большей степени, области законотворчества, чем правоприменительную деятельность.

Анализ судебной практики позволяет говорить о том, что наиболее часто при разрешении вопроса по существу суды руководствуются принципами справедливости, добросовестности и равенства сторон*****. Распространенность указанных основополагающих начал связана, в первую очередь, с невозможностью закрепле-

* Определение Верховного Суда РФ от 09.09.2008 № 39-В08-1 // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 3, 2009.

** Кашкарова И. Н. Анализ практики применения арбитражными судами положений ч. 2 ст. 9 АПК РФ о процессуальных рисках участников состязательного процесса. [Электронный ресурс] // Сайт СПБГУ. <http://pravoprим.spbu.ru> (дата обращения: 09.07.2021 г.)

*** «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 4 (2018)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.12.2018) // Определение Верховного Суда Российской Федерации N 310-ЭС17-20671 // Сайт Верховного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс] <https://www.vsrf.ru/> (дата обращения: 09.07.2021 г.)

**** Ланг П. П. Сущность и принципы доказывания в арбитражном судопроизводстве // Юридическая наука. — 2018. — № 4. — С. 87–92.

***** См.: Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 03.09.2021 № Ф06-9226/2021 по делу № А72-5136/2020 // Документ опубликован в порядке п.5 ст.15 АПК РФ в форме электронного документа // Сайт Мой Арбитр [Электронный ресурс]. — Электр. дан. — Мой арбитр. URL: <http://my.arbitr.ru>; Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 02.09.2021 № Ф06-3035/2021 по делу № А65-21073/2019 // Документ опубликован в порядке п.5 ст.15 АПК РФ в форме электронного документа // Сайт Мой Арбитр [Электронный ресурс]. — Электр. дан. — Мой арбитр. URL: <http://my.arbitr.ru>

ния в нормах права оценочных категорий, однако требует определенной степени сформированности позиций по применению того или иного принципа в судебной практике.

В частности, принцип справедливости, напрямую закрепленный в ст.1 Гражданского кодекса РФ, и не установленный прямо в нормах гражданского процессуального и арбитражного процессуального права отражает наличие противоречий в области материального и процессуального права, основное предназначение которых в наиболее широком смысле состоит в регулировании гражданских правоотношений. В процессуальных кодексах принцип справедливости возможно выявить при комплексном изучении задач арбитражного судопроизводства, состоящих в том числе в справедливом судебном разбирательстве, а также в гражданском процессуальном законодательстве, которое ставит его в зависимость от соблюдения принципов состязательности и равноправия сторон.

Отсутствие напрямую обозначенного принципа в соответствующих процессуальных кодексах, однако, не следует относить к недочетам действующего законодательства, хотя в нормах Кодекса административного судопроизводства РФ напрямую закреплен принцип справедливости при рассмотрении и разрешении административных дел. Такой неоднозначный подход к закреплению принципа справедливости связан, в первую очередь, с достаточно сложной взаимосвязью с принципом законности, соотношение которых в процессе правоприменения зачастую имеет свои противоречия.

Конституционный Суд РФ в одном из своих постановлений указал, что правосудие, может признаваться таковым только при условии, если оно отвечает требованиям справедливости, обеспечивая эффективное восстановление в правах. Потому устанавливая порядок его отправления, федеральный законодатель, обязан предусмотреть процедуру, которой гарантировал бы вы-

несение правосудных, а потому законных, обоснованных и справедливых судебных решений. Государство обязано обеспечить осуществление права на справедливую, компетентную и действенную судебную защиту*.

В частности, вопрос об определении размера подлежащих взысканию неустойки, убытков напрямую связан с применением судом принципа справедливости. Так, в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 N 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» размер судебной неустойки определяется судом на основе принципов справедливости, соразмерности и недопустимости извлечения должником выгоды из незаконного или недобросовестного поведения.

Согласно разъяснению, содержащемуся в п. 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», размер подлежащих возмещению убытков должен быть установлен с разумной степенью достоверности. По смыслу п. 1 ст. 15 ГК РФ в удовлетворении требования о возмещении убытков не может быть отказано только на том основании, что их точный размер невозможно установить. В этом случае размер подлежащих возмещению убытков определяется судом с учетом всех обстоятельств дела, исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению**. В дальнейшем положения не только о возможности, но даже необходимости применения указанных принципов воспринимается нижестоящими судебными инстанциями***. Изложенное свидетельствует о достаточно широком применении принципов права в прикладном его значении.

Из этого следует отметить, что возможность

* Постановление Конституционного Суда РФ от 02.07.2013 № 16-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Республики Узбекистан Б. Т. Гадаева и запросом Курганского областного суда» // СЗ РФ. 2013. № 28. Ст. 3881.

** «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 4 (2018)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.12.2018) // Определение Верховного Суда РФ № 18-КГ17-257 // Сайт Верховного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс] <https://www.vsrfr.ru/> (дата обращения: 09.07.2021 г.)

*** Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 01.04.2021 по делу Дело № А65-15548/2019 // Документ опубликован в порядке п.5 ст.15 АПК РФ в форме электронного документа // Сайт Мой Арбитр [Электронный ресурс].— Электр. дан.— Мой арбитр. URL: <http://my.arbitr.ru>

применения судебными инстанциями принципов права напрямую становится предметом рассмотрения практики в высшей судебной инстанции. Закрепление возможности применения принципа права при рассмотрении тех или иных категорий споров, вопросов, подлежащих установлению и оценке в результате их разрешения, имеет своей целью индивидуализировать каждое конкретное судебное разбирательство, предоставив судам первой инстанции возможность оценивать доводы лиц, участвующих в деле, с позиций основных начал законодательства.

Из изложенного можно сделать вывод о том, что значение принципов в практической деятельности в судопроизводстве имеет двойственный характер, выраженный в обстоятельствах, связанных с предоставлением лицам, участвующим в деле гарантированных конституционными нормами прав, а также с предоставлением судебным органам, лицам, участвующим в деле, широкого инструментария мотивирования позиции по делу. Таким образом, возможно выделить процессуальную и прикладную функции принципов права в судебной практике, определяющие их роль и значение в сфере судебной деятельности.

Библиографический список

1. Грось Л. А. Влияние норм материального права на гражданское процессуальное право: Научно-практические проблемы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1999. С. 4.
2. Егоров А. В. Принцип добросовестности в Гражданском кодексе РФ: первые шаги реформы // Legal insight. — 2013. — № 2(18). — С. 9.
3. Карташов В. Н. Принципы права: понятие, структуры, функции // Юридическая техника. 2020. № 14. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsiyu-prava-ponyatie-struktury-funktsii> (дата обращения: 16.07.2021).
4. Кашкарова И. Н. Анализ практики применения арбитражными судами положений ч. 2 ст. 9 АПК РФ о процессуальных рисках участников состязательного процесса. [Электронный ресурс] // Сайт СПбГУ. <http://pravoprjm.spbu.ru> (дата обращения: 09.07.2021 г.).
5. Ланг П. П. Аксиологические начала права // Российская юстиция. — 2018. — № 8. — С. 2–4.
6. Ланг П. П. Сущность и принципы доказывания в арбитражном судопроизводстве // Юридическая наука. — 2018. — № 4. — С. 87–92.
7. Ланг П. П. Ценностное измерение правового регулирования // Вопросы экономики и права. — 2018. — № 121. — С. 20–24.
8. Ланг П. П. Ценность и экзистенция принципов права // Евразийский юридический журнал. — 2021. — № 6(157). — С. 84–87.

ECONOMIC AND LAW ISSUES

**Nº9 (159)
2021**

Editorial Council

A.P. Torshin — Candidate of Law, Deputy Chairman — State Secretary of the Bank of Russia, Chairman of the Editorial Board of the Journal “Economic and Law Issues”

E.M. Ashmarina — Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Legal Support of Economic Activity of the Russian State University of Justice, Editor-in-Chief of the Journal “Economic and Law Issues”

A.G. Lisitsyn-Svetlanov — Doctor of Law, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences

V.N. Viktorov — Doctor of Economics, Professor, Head of the Center for Special Programs at St. Petersburg Mining University

Yu.V. Golik — Doctor of Law, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation

S.N. Silvestrov — Doctor of Economics, Professor, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Director of the Economic Policy Institute and the problems of economic security, Professor of the Department of World Economy and World Finance of the Financial University under the Government of the Russian Federation

A.A. Liverovsky — Doctor of Law, Professor at the Department of Constitutional and Administrative Law of the National Research University Higher School of Economics in St. Petersburg

Editor-in-Chief

E.M. Ashmarina — Doctor of Law, Professor

The journal is included in the list of the Higher Accreditation Committee of The Ministry of Education and Science of Russia of the leading scientific journals and publications issued in the Russian Federation, where the main scientific results of the scientific theses for the degrees of Doctor and Candidate of Science can be found

Founder: LLC “Economic Sciences”

Address: 125057, Moscow, Chapaevskii per., 3-775

E-mail: info@law-journal.ru

WWW: <http://law-journal.ru>

The Certificate of registration of mass media

ПИ №ФЦ 77-31419 from 06.03.2008

Subscription index 70180 (Agency “Rospechat”)

ISSN 2072-5574

Editorial Board

E.M. Ashmarina — Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Legal Support of Economic Activity of the Russian State University of Justice, Editor-in-Chief of the Journal “Economic and Law Issues”

O.Yu. Bakaeva — Doctor of Law, Professor of the Department of Financial, Banking and Customs Law of the Saratov State Law Academy

V.V. Bolgova — Doctor of Law, Professor, First Vice-Recto for Academic and Educational Work, Head of the Department of Theory and Philosophy of Law, Samara State University of Economics

A.A. Pavlushina — Doctor of Law, Professor

S.A. Makhosheva — Doctor of Economics, Professor, Head of the Department “Regional Management” of the Institute of Informatics and the problems of regional management of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences

V.V. Simonov — Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Church History, Moscow State University named after M. Lomonosov

I.A. Shulyatyev — PhD in Law, Senior Lecturer at the Department of International and European Law, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation

A.A. Alekseev — Doctor of Economics, Professor, Director of the Center for Innovative Development, Professor of the Department of Enterprise Economics and Production Management, St. Petersburg State University of Economics

V.P. Ponka — Doctor of Law, Professor of the Department of Civil Law, Process and Private International Law of the Peoples’ Friendship University of Russia

A.G. Zeldner — Doctor of Economics, Professor of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences

M.F. Gus’kova — Doctor of Economics, Professor at the Institute of Paths, Construction and Structures of the Russian University of Transport (MIIT)

P.V. Pavlov — Doctor of Economics, Doctor of Law, Associate Professor, Director of the Institute of Management in Economic, Ecological and Social Systems of the Southern Federal University

R.I. Khansevyarov — Doctor of Economics, Professor of Samara State University of Economics

Issue date 30.09.2021

Format 60x84/8

Printed signatures 6.63

300 copies

Printed by “24 Print” Ltd

CONTENTS

THEORY AND HISTORY OF STATE AND LAW; HISTORY OF DOCTRINES ABOUT LAW AND STATE

Shchukina T.V. Administrative and legal regulation of solidarity economic activity of the state and technological entrepreneurship	51
Kobzar-Frolova M.N., Shchukina T.V. A legal regulation of digitalization processes in the economic activities of the state and management practice of the judicial bodies, state authorities	52
Ivanova T.M., Mityachkina E.S., Savelyeva E.V., Fastova M.A. Motivation of the professional choice of law students: theoretical and legal foundations	54
Loshkarev A.V., Ivenskaya A.A., Shtapakov M.I. Transparency in the arbitration process	54
Rassylnikov I.A. New instruments of the financial law for regulating economic activities in the conditions of digitalization	55
Shchukina T.V., Rassylnikov I.A. Public legal regulation of entrepreneurial activities and formation of digital startups	56
Stulikova N.V. The role and significance of the principles of law in judicial practice	57

STATE AND LAW. LEGAL SCIENCE**THEORY AND HISTORY OF STATE AND LAW;
HISTORY OF DOCTRINES ABOUT LAW AND STATE****ADMINISTRATIVE AND LEGAL REGULATION OF SOLIDARITY ECONOMIC
ACTIVITY OF THE STATE AND TECHNOLOGICAL ENTREPRENEURSHIP**© 2021 **Shchukina Tatiana Vladimirovna**

Doctor of Law, Associate Professor

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

The subject of this article is the study of new principles of management activities of public authorities in the economic activity of the Russian Federation in the implementation of the strategic tasks of the state development. The topic of the article reflects the issues of the role and content of the state's administrative influence on public relations, the integration of the principles of solidarity in the modern economic activity of the state, including the sphere of high-tech entrepreneurship. The purpose of this article is to identify the essence of modern management in the system of executive bodies of state power, solidarity management in the field of economic activity, understanding the conditions for modifying the forms and methods of management practice to ensure solidarity of interaction between society and the state in fulfilling the national goals and objectives of the development of the Russian Federation. Also, the establishment of opportunities for the transition to solidary management in the current economic conditions, the place and role of the state in this process. The methodology of this work was made up of comparative, formal-legal, analytical methods. The results of the work are the formulation of the role and content of new integration tools for the legal regulation of management activities in public authorities in the context of digitalization and modernization of the economy. The area of application of the results of the work includes the state policy in the field of strategic development and management.

Keywords: strategic development of the Russian Federation, management, economic and social solidarity, solidarity economy, solidarity management

References

1. Nauchnye osnovy gosudarstvennogo upravleniya v SSSR / pod red. A. E. Luneva, M. I. Piskotina, C. A. Yampol'skoj. M.: Izdatel'stvo «Nauka», 1968. S. 5.
2. Nauchnye osnovy gosudarstvennogo upravleniya v SSSR. M., 1968. S. 5–8.
3. Nauchnye osnovy gosudarstvennogo upravleniya v SSSR. M., 1968. S. 14.
4. Nauchnye osnovy gosudarstvennogo upravleniya v SSSR. M., 1968. S. 14–15.
5. Nauchnye osnovy gosudarstvennogo upravleniya v SSSR. M., 1968. S. 18.
6. Nauchnye osnovy gosudarstvennogo upravleniya v SSSR. M., 1968. S. 18.
7. Nauchnye osnovy gosudarstvennogo upravleniya v SSSR. M., 1968. S. 19.
8. Nauchnye osnovy gosudarstvennogo upravleniya v SSSR. M., 1968. S. 19.
9. Putin ne isklyuchil dopolnitel'nyh mer podderzhki rossiyan: [Elektron-nyj resurs]. Rezhim dostupa: https://news.mail.ru/society/48123888/?frommail=1&exp_id=942
10. Rozenbaum YU.A. Formirovanie upravlencheskih kadrov: social'no-pravovye problemy. M.: Izdatel'stvo «Nauka», 1982. S. 15.
11. Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoj politiki Rossijskoj Federacii v oblasti mezhdunarodnoj informacionnoj bezopasnosti: Ukaz Prezidenta RF ot 12 aprelya 2021 g. № 213 // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. 2021. № 16 (chast' I). St. 2746.
12. O merah po povysheniyu effektivnosti gosudarstvennoj nauchno-tekhneskoj politiki: Ukaz Prezidenta RF ot 15 marta 2021 g. № 143 // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. 2021. № 12. St. 1982.

13. O merah po realizacii gosudarstvennoj nauchno-tehnicheskoy politiki v oblasti ekologicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii i klimaticheskikh iz-menenij: Ukaz Prezidenta RF ot 8 fevralya 2021 g. № 76 // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. 2021. № 7. St. 1098.
14. Ob utverzhdenii Doktriny prodovol'stvennoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii: Ukaz Prezidenta RF ot 21 yanvarya 2020 g. № 20 // Sobr. zakonoda-tel'stva Ros. Federacii. 2020. № 4. St. 345.
15. O dolgosrochnoj gosudarstvennoj ekonomicheskoy politike: Ukaz Prezidenta RF ot 7 maya 2012 g. № 596 // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. 2012. № 19. St. 2333.
16. Ob utverzhdenii Pravil obshchestvennogo obsuzhdeniya proektov dokumentov strategicheskogo planirovaniya po voprosam, nahodyashchimsya v vedenii Pravi-tel'stva Rossijskoj Federacii, s ispol'zovaniem federal'noj informacionnoj sistemy strategicheskogo planirovaniya: postanovlenie Pravitel'stva RF ot 30 dekabrya 2016 g. № 1559 // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. 2017. № 2 (chast' II). St. 387.
17. Ob utverzhdenii Pravil razrabotki, korrekcirovki, osushchestvleniya moni-toringa i kontrolya realizacii otraslevykh dokumentov strategicheskogo planirovaniya Rossijskoj Federacii po voprosam, nahodyashchimsya v vedenii Pravitel'stva Rossijskoj Federacii: postanovlenie Pravitel'stva RF ot 29 oktyabrya 2015 g. № 1162 // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. 2015. № 45. St. 6253.
18. Poruchenie Prezidenta RF ot 5 avgusta 2021 g. № Pr-1383 «Perechen' poruchenij po itogam zasedaniya Soveta po strategicheskomu razvitiyu i nacional'nym proektam».
19. Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy Rossijskoj Federacii «So-cial'no-ekonomicheskoe razvitie Arkticheskoy zony Rossijskoj Federacii»: postanovlenie Pravitel'stva RF ot 30 marta 2021 g. № 484 // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. 2021. № 14. St. 2352.
20. O Sovete po podderzhke programm razvitiya obrazovatel'nyh organizacij vysshego obrazovaniya v ramkah realizacii programmy strategicheskogo akade-micheskogo liderstva «Prioritet-2030»: postanovlenie Pravitel'stva RF ot 13 maya 2021 g. № 730 // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. 2021. № 22. St. 3824.
21. O vnesenii izmenenij v gosudarstvennuyu programmu Rossijskoj Federa-cii «Ekonomicheskoe razvitie i innovacionnaya ekonomika»: postanovlenie Pravitel'stva RF ot 31 marta 2021 g. № 513 // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. 2021. № 16 (chast' I). St. 2761.
22. O merah po obespecheniyu ustojchivogo razvitiya ekonomiki: postanovlenie Pravitel'stva RF ot 2 aprelya 2020 g. № 409 // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. 2020. № 15 (chast' IV). St. 2267.
23. O nacional'nyh celyah i strategicheskikh zadachah razvitiya Rossijskoj Fe-deracii na period do 2024 goda: Ukaz Prezidenta RF ot 7 maya 2018 g. № 204 // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. 2018. № 20. St. 2817.
24. *Kulakova T.A.* Prinuzhdenie i solidarnost' kak sposoby koordinacii v politicheskom upravlenii // *Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gercena.* 2011. № 143. S. 167.
25. *Nauchnye osnovy gosudarstvennogo upravleniya v SSSR.* M., 1968. S. 18.
26. *Strategiya akademicheskogo liderstva «Prioritet 2030».*
27. *Publichnaya vlast': sistema, kompetencii: monografiya.* — S.204–205 (*SHCHukina T.V.* — Razdel III, p. 3.2).

A LEGAL REGULATION OF DIGITALIZATION PROCESSES IN THE ECONOMIC ACTIVITIES OF THE STATE AND MANAGEMENT PRACTICE OF THE JUDICIAL BODIES, STATE AUTHORITIES

© 2021 **Kobzar-Frolova Margarita Nikolaevna**

Doctor of Law, Professor,

Chief researcher of the sector of administrative law and process

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

© 2021 **Shchukina Tatiana Vladimirovna**

Doctor of Law, Associate Professor,

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

The subject of this article is the study of the processes of legal regulation of digitalization in the economic activity of the state and the management practice of the judiciary and public authorities. The topic of the article reflects the issues of introducing digital tools into the practice of the executive authorities, the judicial system and the impact of this process on the economic activity of the state, including the level of corruption. The purpose of this article is to analyze the digitalization of management functions in the system of public administration in Russia in the field of impact on the economic activity of the state. Also, identifying the features of the use of digital tools in the European judicial system, the implementation of the concept of Internet courts, e-justice, including electronic reporting in various countries. The methodology of this work was made up of comparative, formal-legal, analytical methods. The results of the work are the formulation of the influence of new digital tools for the legal regulation of management activities in government bodies in the context of the modernization of the economy of the Russian Federation; transformation of the judicial system under the influence of the digitalization process and the accompanying overcoming of corruption risks. The scope of application of the work results includes the state policy in the field of strategic development, management and anti-corruption.

Keywords: digital government, internet courts, e-justice, corruption

References

1. Paspport nacional'noj programmy «Cifrovaya ekonomika Rossijskoj Federacii», utv. prezidiumom Soveta pri Prezidente Rossijskoj Federacii po strategicheskomu razvitiyu i nacional'nym proektam 24 dekabrya 2018 g. № 16. Rezhim dostupa: https://internet.garant.ru/#/document/72190282/paragraph/15_50/doclist/12498/showentries/false/
2. Ob utverzhdenii dopolnitel'nyh trebovanij k funkcionirovaniyu elektronnoj ploshchadki dlya celej osushchestvleniya konkurentnoj zakupki s ucha-stiem sub»ektov malogo i srednego predprinimatel'stva: postanovlenie Pra-vitel'stva RF ot 8 iyunya 2018 g. N 657 // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. 2018. № 26. St. 3844.
3. Report from the Commission to the European Parliament and the Council on Progress in Romania under the Cooperation and Verification Mechanism. Rezhim dostupa: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A52015DC_0035
4. Report from the Commission to the European Parliament and the Council on Progress in Bulgaria under the Cooperation and Verification Mechanism. Rezhim dostupa: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A52015DC_0036
5. High Level Conference For a people-centered e-Justice April 26 and 27, 2021. Rezhim dostupa: <https://eu2021.justica.gov.pt/>
6. *Dzhordzhiya Harli, Agnes Said* Elektronnoe pravosudie: uluchshaet li elektronnoe sudoproizvodstvo rabotu suda? Rezhim dostupa: <https://blogs.worldbank.org/europeandcentralasia/e-justice-does-electronic-court-reporting-improve-court-performance>
7. *Dzhordzhiya Harli, Agnes Said* Elektronnoe pravosudie: uluchshaet li elektronnoe sudoproizvodstvo rabotu suda? Rezhim dostupa: <https://blogs.worldbank.org/europeandcentralasia/e-justice-does-electronic-court-reporting-improve-court-performance>
8. *Zhu hao Wang* China's E-Justice Revolution, 105, JUDICATURE 36 (Spring 2021). Rezhim dostupa: https://www.researchgate.net/publication/342666867_China%27s_E-Justice_Revolution
9. *Beniwal, V.S. and Sikka, KapiL* (2017) «E-Governance in India: Prospects And Challenges», International Journal of Computer and Communication Technology: Vol. 8: Iss. 2 Article 1

MOTIVATION OF THE PROFESSIONAL CHOICE OF LAW STUDENTS: THEORETICAL AND LEGAL FOUNDATIONS

© 2021 **Ivanova Tatiana Mikhailovna**

Senior Lecturer, Department of Theory and History of State and Law
Astrakhan State University, Astrakhan, Russia
E-mail: krohmalt@mail.ru

© 2021 **Mityachkina Ekaterina Sergeevna**

Candidate of Legal Sciences, Associate professor of the Department of Civil Law
Astrakhan State University, Astrakhan, Russia
E-mail: miss.mity@mail.ru

© 2021 **Savelyeva Elena Viktorovna**

Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Theory and History of State and Law
Astrakhan State University, Astrakhan, Russia
E-mail: law@asu.edu.ru

© 2021 **Fastova Marina Andreevna**

PhD in law, Associate professor of the Department of Civil Law
Astrakhan state University, Astrakhan, Russia
E-mail: romanenkoma82@mail.ru

The article discusses the mechanism of attracting applicants to a higher educational institution on the example of a set of measures implemented at the Faculty of Law of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Astrakhan State University». A detailed analysis of the impact of ongoing activities aimed at increasing the number of applicants is carried out and recommendations for attracting applicants are formulated.

Keywords: highly motivated student, Faculty of Law, School of Young Lawyers, Legal Literacy, Legal Awareness, School of Young Mediator, Research Contest, Professional Choice.

TRANSPARENCY IN THE ARBITRATION PROCESS

© 2021 **Loshkarev Andrei Viktorovich**

Associate professor, Candidate of law
Samara state economic university, Samara, Russia
E-mail: 2482337@mail.ru

© 2021 **Ivenskaya Anastasia Andreevna**

Master of the institute of law
Samara state economic university, Samara, Russia
E-mail: anastasiya141999@mail.ru

© 2021 **Shtapakov Matvey Igorevich**

Master of the institute of law
Samara state economic university, Samara, Russia
E-mail: Matveksh@mail.ru

The article examines the principle of transparency in the arbitration process, Gives its definition. The features of the implementation of the principle in the arbitration process at different stages of the proceedings are revealed.

Keywords: transparency, publicity, court, legal proceedings, justice, arbitration process.

NEW INSTRUMENTS OF THE FINANCIAL LAW FOR REGULATING ECONOMIC ACTIVITIES IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION

© 2021 **Rassylnikov Igor Alexandrovich**

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
Russian Technological University — MIREA, Moscow, Russia

The subject of this article is the study of some new instruments of financial law for regulating economic activity in the context of digitalization. The digitalization of the economy involves the transformation of economic relations because of the emergence of new technologies. Development of the new digital technologies affect the interaction of participants in financial relations. The topic of the article reflects the development trends of the legal regulation in the field of financial law. The purpose of this article is to analyze the transformation of legal regulation mechanisms in the context of the digitalization of the Russian economy. The methodology of this work was made up of comparative, formal-legal, analytical methods. The results of the work are the definition of the role and content of the new instruments in the field of financial law for regulating economic relations in the context of digitalization. The scope of application of the results of work includes the state policy in the field of strategic development and management.

Keywords: public regulation, financial law, budget, taxes, procurement, digital economy

References

1. <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027>; data obrashheniya: 26.09.2021
2. <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726>; data obrashheniya 26.09.2021
3. pasport programmy': <http://static.government.ru/media/files/urKHm0gTPPnzJlaKw3M5cNLo6gczMkPF.pdf>; data obrashheniya: 26.08.2021
4. Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 3 avgusta 1998 g. N 31 st. 3823
5. O vnesenii izmenenij v Byudzhetny'j kodeks Rossijskoj Federacii v chasti regulirovaniya byudzhetnogo processa i privedenii v sootvetstvie s byudzhetny'm zakonodatel'stvom Rossijskoj Federacii otdel'ny'x zakonodatel'ny'x aktov Rossijskoj Federacii: Federal'ny'j zakon ot 26 aprelya 2007 g. N 63-FZ // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 30 aprelya 2007 g. N 18 st. 2117
6. O vnesenii izmenenij v Byudzhetny'j kodeks Rossijskoj Federacii i otdel'ny'e zakonodatel'ny'e akty' Rossijskoj Federacii v svyazi s sovershenstvovaniem byudzhetnogo processa: Federal'ny'j zakon ot 7 maya 2013 g. N 104-FZ // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 13 maya 2013 g. N 19 st. 2331
7. O gosudarstvennoj integrirrovannoj informacionnoj sisteme upravleniya obshhestvenny'mi finansami «E'lektronny'j byudzhet»: Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 30 iyunya 2015 g. N 658 // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 13 iyulya 2015 g. N 28 st. 4228
8. O vnesenii izmenenij v Byudzhetny'j kodeks Rossijskoj Federacii: Federal'ny'j zakon ot 30 sentyabrya 2017 g. N 285-FZ // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 2 oktyabrya 2017 g. N 40 st. 5752
9. Ob utverzhdenii Pravil sostavleniya proekta federal'nogo byudzhetna i proektov byudzhetov gosudarstvenny'x vnebyudzhetny'x fondov Rossijskoj Federacii na ocherednoj finansovy'j god i planovy'j period i priznanii utrativshimi silu nekotory'x aktov Pravitel'stva Rossijskoj Federacii: Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 24 marta 2018 g. N 326 // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 2 aprelya 2018 g. N 14 st. 1976
10. Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 8 aprelya 2013 g. N 14 st. 1652
11. O poryadke funkcionirovaniya edinoj informacionnoj sistemy' v sfere zakupok: Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 23 dekabrya 2015 g. N 1414 // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 11 yanvarya 2016 g. N 2 (chast' I) st. 324
12. Ob utverzhdenii Pravil provedeniya obyazatel'nogo obshhestvennogo obsuzhdeniya zakupok tovarov, rabot, uslug dlya obespecheniya gosudarstvenny'x i municipal'ny'x nuzhd: Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 11 dekabrya 2019 g. N 1635 // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 16 dekabrya 2019 g. N 50 st. 7413
13. O vnesenii izmenenij v chasti pervuyu i vtoruyu Nalogovogo kodeksa Rossijskoj Federacii: Federal'ny'j zakon ot 4 noyabrya 2014 g. N 347-FZ // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 10 noyabrya 2014 g. N 45 st. 6157

14. *Belikov E. G.* Razvitie finansovo-pravovy'x principov v usloviyax cifrovoj e'konomiki // Vestnik universiteta im. Kutafina (MGYuA). 2020. № 9. S.40
15. O vnesenii izmenenij v Federal'ny'j zakon «O primenenii kontrol'no-kassovoj texniki pri osushhestvlenii nalichny'x denezhny'x raschetov i (ili) raschetov s ispol'zovaniem platezhny'x kart» i otdel'ny'e zakonodatel'ny'e akty' Rossijskoj Federacii: Federal'ny'j zakon ot 3 iyulya 2016 g. N 290-FZ // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 4 iyulya 2016 g. N 27 (chast' I) st. 4223

PUBLIC LEGAL REGULATION OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITIES AND FORMATION OF DIGITAL STARTUPS

© 2021 **Shchukina Tatiana Vladimirovna**

Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Department of Applied Law
Russian Technological University — MIREA, Moscow, Russia

© 2021 **Rassylnikov Igor Alexandrovich**

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
Russian Technological University — MIREA, Moscow, Russia

The subject of this article is the study of public law regulation of entrepreneurial activity and digital start-ups in the Russian Federation in the implementation of strategic tasks of state development. The topic of the article reflects the trends in the legal regulation of digital startups. The purpose of this article is to identify new public law instruments for supporting small businesses, primarily digital startups, technological entrepreneurship to fulfill the national goals and objectives of the development of the Russian Federation. In addition, the article touches on the analysis of the development of the system of public law regulation of entrepreneurial activity in the context of the formation and development of the digital economy in the Russian Federation. The methodology of this work was made up of comparative, formal-legal, analytical methods. The results of the work are the formulation of the role and content of new instruments of legal regulation of various startups in the context of digitalization and modernization of the economy. The scope of application of the results of work includes the state policy in the field of strategic development and management.

Keywords: public regulation, start-up, technology entrepreneurship, digital economy

References

1. *Gol'dshtejn G.YA.* Osnovy menedzhmenta. Taganrog, 2003. S. 15–20.
2. Ob utverzhdenii polozheniya o stimulirovanii izobretatel'skoj i innovacionnoj deyatel'nosti v OAO «RZHD»: Rasporyazhenie OAO «RZHD»: ot 29 dekabrya 2011 g. № 2823r. Rezhim dostupa: <https://internet.garant.ru/#/document/70785650/paragraph/131/doclist/11186/>
3. Ob uchastii malyh predpriyatij v programme «Start»: pis'mo Ministerstva ekonomicheskogo razvitiya RF ot 24 iyulya 2014 g. № 17438-OF/D19. Rezhim dostupa: <https://internet.garant.ru/#/document/70832660/paragraph/1/doclist/11186/showentries/false/highlight/>
4. Ob uchastii malyh predpriyatij v programme «Start»: pis'mo Ministerstva ekonomicheskogo razvitiya RF ot 24 iyulya 2014 g. № 17438-OF/D19. Rezhim dostupa: <https://internet.garant.ru/#/document/70832660/paragraph/1/doclist/11186/showentries/false/highlight/>
5. *YAnkovskij R. M.* Zakon Startapa. M., 2017. S.17.
6. Mincifry Rossii vydelyaet 7.1 mlrd. rublej na granty dlya IT-proektov: informaciya Ministerstva cifrovogo razvitiya, svyazi i massovyh kommunika-cij RF ot 22 sentyabrya 2020 g. Rezhim dostupa: <https://internet.garant.ru/#/document/74669540/paragraph/1/doclist/11186/showentries/false/highlight/10>
7. O napravlenii metodicheskikh rekomendacij po programmam razvitiya: pis'mo Federal'nogo agentstva nauchnyh organizacij ot 13 maya 2016 g. № 007–18.1–14/AM-1655. Rezhim dostupa: <https://internet.garant.ru/#/document/71401444/paragraph/200/doclist/11186/showentries/false/highlight/8>
8. Pasport «dorozhnoj karty» razvitiya vysokotekhnologichnoj oblasti «kvantovye kommunikacii» na period do 2024 goda, utv. Mincifry Rossii 27 avgusta 2020 g. Rezhim dostupa: <https://internet.garant.ru/#/document/400843720/para-graph/3400/doclist/11186/showentries/false/highlight/11>

9. O kriteriyah otneseniya tovarov, rabot, uslug k innovacionnoj produkcii i (ili) vysokotekhnologichnoj produkcii: postanovlenie Pravitel'stva RF ot 15 iyunya 2019 g. № 773 // *Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii*. 2019. № 25. st. 3270.
10. Model' i parametry monitoringa universitetskikh centrov innovacionnogo, tekhnologicheskogo i social'nogo razvitiya regionov (Prioritetnyj proekt «Vuzy kak centry prostranstva sozdaniya innovacij»): pis'mo Ministerstva obrazovaniya i nauki RF ot 31 avgusta 2017 g. № LO-1754/05. Rezhim dostupa: <https://internet.garant.ru/#/document/71765540/paragraph/4/doclist/11186/showentries/false/highlight/7>
11. Pravila prinyatiya reshenij o predostavlenii iz federal'nogo byudzheta byudzhetnyh investicij yuridicheskim licam, ne yavlyayushchimsya federal'nymi gosudarstvennymi uchrezhdeniyami i federal'nymi gosudarstvennymi unitarnymi predpriyatiyami, na celi, ne svyazannye s osushchestvleniem kapital'nyh vlozhenij v ob»ekty kapital'nogo stroitel'stva, nahodyashchiesya v sobstvennosti ukazannyh yuridicheskikh lic (ih dochernih obshchestv), i (ili) priobreteniem imi ob»ektov nedvizhimogo imushchestva, utv. postanovleniem Pravitel'stva RF ot 14 iyulya 2020 g. № 1041 // *Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii*. 2020. № 29. St. 4686.
12. *Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii*. 2013. № 14. St. 1652.
13. <http://www.kremlin.ru/acts/bank/33514>; data obrashcheniya: 26.09.2021
14. <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027>; data obrashcheniya: 26.09.2021
15. <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726>; data obrashcheniya 26.09.2021
16. pasport programmy: <http://static.government.ru/media/files/urKHm0gTP PnzJlaKw3M5cNLo6gczMkPF.pdf>; data obrashcheniya: 26.08.2021
17. *Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii*. 2020. № 31 (chast' I). St. 5018
18. *Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii*. 2021. № 27 (chast' I). St. 5182
19. *Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii*. 1996. № 1. St. 1; 2001. № 33. St. 3423; 2006. № 1. St. 5; 2012. № 53. St. 7607; 2015. № 27. St. 4001
20. *Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii*. 1998. № 7. St. 785; 2009. № 1. St. 20; № 52. St. 6428; 2015. № 27. St. 4000.
21. *Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii*. 2020. № 31 (chast' I). St. 5024.
22. Ob innovacionnom centre «Skolkovo»: federal'nyj zakon ot 28 sentyabrya 2010 g. № 244-FZ // *Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii*. 2010. № 40. St. 4970
23. Ob innovacionnyh nauchno-tekhnologicheskikh centrah i o vnesenii izmene-nij v ot del'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon ot 29 iyulya 2017 g. № 216-FZ // *Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii*. 2017. № 31 (chast' I). st. 4765
24. <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39747>; data obrashcheniya: 26.09.2021

THE ROLE AND SIGNIFICANCE OF THE PRINCIPLES OF LAW IN JUDICIAL PRACTICE

© 2021 **Stulikova Nadezhda Viktorovna**
graduate student

Samara State University of Economics, Samara, Russia

The article reveals the essence of the principles of law in their broad sense, provides their main characteristics, reflecting the expression of this category in the framework of the judicial process. The key features of the classification of principles into judicial and judicial procedures are analyzed. The features of judicial practice in the field of using the principles of procedural and substantive law, their relationship with each other are revealed. The features and problems associated with their application by the courts are revealed. The practical implementation of the principles of law is classified on the basis of their functional purpose: procedural — associated with determining the possibility of considering a certain issue or dispute in general by the court, and applied — associated with the granting of broad powers to the court to eliminate the shortcomings of legislative regulation of legal relations through direct adherence to the principles of law.

Keywords: civil and arbitration process, principles of law, judicial protection, judicial practice.